Влада Ольховская

Сильнее смерти

фэнтези*детектив*мистика

16+

Кластерные миры

Влада Ольховская

Сильнее смерти

«Влада Ольховская »
2018

Ольховская В.

Сильнее смерти / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2018 — (Кластерные миры)

Можно ли вернуться к прежней жизни, потеряв самого дорогого человека? Сделать вид, что его просто не было, и начать сначала? Именно это предстоит Амиару Легио. Что бы ни чувствовал Огненный король, лишившийся невесты, он должен остановить эпидемию в волшебных мирах, предотвратить побег из магической тюрьмы строгого режима и разгадать тайну существа с серыми крыльями. Награда для него всего одна: истина.Страшнее смерти – вечная разлука. Важнее смерти – судьба кластерных миров. Сильнее смерти – только любовь.

© Ольховская В., 2018
© Влада Ольховская , 2018

Содержание

Пролог. Те, кто заканчивает войны 5
Глава 1. Все это тебе приснилось 8
Глава 2. Договор со смертью 16
Глава 3. Предательница 25
Глава 4. Тишина Иркаллы 32
Глава 5. Случайные встречи совсем не случайны 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Влада Ольховская
Сильнее смерти

Пролог. Те, кто заканчивает войны

Сначала он был уверен, что вступил в эту войну из-за мести, потом – из-за женщины. И каждый раз ему казалось, что все не по-настоящему, что это всего лишь игра, от которой он может отказаться по первому же желанию. Но потом его месть свершилась, женщина исчезла, а он почему-то остался.

Это был не самый благоразумный поступок с его стороны. Живорожденные вампиры, такие, как Родерик, были истинными аристократами своего вида. Они свысока смотрели на все и на всех. Они делили территорию и зоны влияния, но они никогда не устраивали войны, считая такие серьезные столкновения напрасной тратой времени и сил. Да и Родерик, впервые услышав о противостоянии, был уверен, что его это не коснется.

Коснулось. Его обманули, использовали и предали. Поэтому теперь он хотел закончить все – не ради мести, не ради женщины, а ради того, чтобы это больше не повторилось ни с кем.

Была и еще одна причина, по которой он не уходил, не покидал тех, кого, к своему удивлению, начал осторожно называть друзьями. Эта война не была конфликтом магов и людей, людей и вампиров, вампиров и оборотней – словом, не была спором двух сторон, у каждой из которых своя правда. Все стало предельно простым, но ужасающим в этой простоте: жизнь сражалась против смерти. Все жители кластерных миров, какими бы они ни были, готовы были бороться за сохранение своего дома, а против них выступали существа, которые выползли из совсем другой реальности.

Поначалу у них хватало приспешников в кластерных мирах. Как же не присягнуть на верность великим чудовищам! Кому-то это сулило богатство, кому-то – власть, кому-то – магическую силу. Но постепенно даже до самых твердолобых дошло, что при победе чудовищ будущего нет ни у кого. Если ты останешься в живых, ты получишь свои груды золота и можешь хоть дом из них построить, однако это тебя не порадует, потому что строить ты будешь на выжженной земле и истлевших костях. Впрочем, тебе вряд ли позволят остаться в живых. К своим союзникам великие чудовища относились как к пушечному мясу: посылали на передовую и заставляли принять удар на себя.

Желающих разделить такую судьбу оставалось все меньше, и под конец за чудовищ сражались только безумные фанатики, сумасшедшие, худшее, что есть среди людей и нелюдей. Это была преданная, но немногочисленная армия, в рядах которой и стоял теперь Родерик.

Разумеется, он не собирался менять стороны. Он был предан Огненному королю, спасшему ему жизнь и объединившему нелюдей в борьбе с чудовищами. Именно эта верность и привела его сюда. Его союзникам нужно было знать, что будут делать великие чудовища, как попытаются спастись. Казалось, что они разгромлены… Но они не сравнились бы в легендах с божествами, если бы сдавались так просто.

Их приверженцами были в основном нелюди хищных видов, среди которых легко затерялся живорожденный вампир. Родерик впервые пришел на общее собрание и теперь видел вокруг себя лишь безумные взгляды и оскаленные клыки. Да, здесь наберется несколько сотен нелюдей, причем довольно опасных. Но это не та сила, которая может противостоять Великим Кланам и всем кластерным мирам! В чем подвох? Что будет дальше? Это Родерику и предстояло выяснить.

Он не знал, кто будет вести эту встречу, а потому опасался. Его видели рядом с Огненным королем, знали, кто он такой. Да, на собрание он пришел в магической маске. Но хватит ли ее, чтобы обмануть великих чудовищ и не выдать себя?

Проверять ему не пришлось. Очень скоро оказалось, что вести собрание будут не сами чудовища, которые слишком презирали своих адептов, чтобы снизойти до такого, и даже не Аурика Карнаж, верная им ведьма, когда-то освободившая их. Вместо себя они прислали молодую колдунью, сильную, наглую, но не играющую серьезной роли в этой войне.

Значит, догадывались, что их могут выследить, и не хотели рисковать.

– Братья и сестры! – обратилась она к собравшейся толпе. – Спасибо, что пришли сюда в час, когда ваша сила так нужна нам!

Родерик не сдержался, хмыкнул, но гул толпы удачно скрыл это. Братья и сестры, конечно! И эта ведьма, и те, кто пришел с ней, смотрели на рвущихся в бой нелюдей так, как и полагается смотреть на опасных безумцев, – с презрением. К их услугам обратились лишь потому, что недавно силы Огненного короля нанесли чудовищам несколько крупных поражений, значительно проредив их армию. Теперь уж у них и выбора нет, только вилять хвостом перед всяким сбродом!

Но что они будут делать с этим сбродом?..

Ведьма говорила долго, и ее голос был сладким, как мед. Ее вступительная речь ровным счетом ничего не значила, однако она действовала на толпу. Хищники, сначала разочарованные тем, кто к ним не вышла сама Аурика, присмирели и скоро обожали молодую ведьму так же, как и верховную. Родерик подозревал, что без магии тут не обошлось, однако он, живорожденный, был защищен от такого примитивного воздействия.

Убедившись, что звери перед ней притихли, ведьма наконец перешла к сути:

– Я знаю, что наше положение кажется вам незавидным. Но это еще не конец! Мы потеряли многих, а они многих сохранили. Так давайте же это исправим! Отомстим за павших товарищей, докажем тем, кто так долго издевался над нами, что мы сильны! Сделать это будет непросто, но вы справитесь, я верю в вашу силу и самоотверженность.

Вот разговор и потек в том направлении, которого ожидал Родерик. Когда речь заходит про самоотверженность, становится ясно, что в живых останутся немногие.

Служители ведьмы, прибывшие вместе с ней, вынесли вперед большой стол со стоящим на нем стеклянным сосудом. В сосуде плескалась густая черно-серая жидкость, и Родерик мгновенно почувствовал магическую энергию, исходящую от нее. Он понятия не имел, что за зелье внутри, но оно было куда могущественней, чем любое творение молодой ведьмы. Получается, это не ее работа, тут чудовища постарались…

– Мор всегда был одним из самых надежных орудий благородной войны, – торжественно объявила ведьма. – Давайте очистим им кластерные миры!

Она и дальше говорила об этом высокопарно, как о величайшем из чудес. Родерик слушал ее, но не восхищался, как обезумевшая толпа рядом с ним. За витиеватыми словами он видел суть – и эта суть его пугала.

Похоже, Сообществу, работающему на чудовищ, удалось вывести новую болезнь, которая стала бы одинаково смертоносной для людей и нелюдей. Всем, кто собрался в этом зале, предстояло заразиться ею прямо сейчас, а потом отправиться в разные кластерные миры и позволить этой чуме делать свое темное дело.

Это был гениальный план – лучший, чем ожидал Родерик, но он не мог восхищаться такой гениальностью, потому что она сулила смерть тысячам живых существ. Сообщество больше не было способно на открытое нападение, силы Огненного короля стали слишком велики. Другое дело – тайная атака, исподтишка, подлая, но в этой подлости неуловимая. Болезнь не даст слабину, не перейдет на сторону врага и никого не пощадит. Она будет без-

жалостно выкашивать мужчин и женщин, детей и стариков, людей и нелюдей. А главное, ее невозможно будет остановить – по крайней мере, достаточно быстро, чтобы спасти всех.

Открытую атаку несложно заметить и сдержать. Но чуму, тихо расползающуюся по кластерным мирам с отдельными гонцами, – нереально! Великие чудовища нашли идеальный способ использовать своих диких, не очень умных соратников. Их солдатам не нужно было ни думать, ни сражаться, они были важны просто как тела, которые переносили в себе нечто куда более важное, чем они сами.

И ни разу на этом собрании не прозвучало, что мор – это оружие не благородной войны, а конца света.

Своей речью ведьма окончательно подчинила толпу, и когда она закончила, нелюди, дикие всего несколько минут назад, стали выстраиваться в очереди, как самые послушные из овец. Они покорно дожидались укола, который станет для них началом конца, но позволит захватить с собой население целого мира. Есть ли большая радость для воинственных психов?

Вот теперь Родерику полагалось уйти. Отправляя его на эту миссию, Огненный король лично просил его не рисковать понапрасну и уж точно не жертвовать собой. Вампир легко ускользнул бы, он был опытным воином, и вся эта обезумевшая чернь никогда не удержала бы его.

Однако Родерик, к своему удивлению, остался и занял место в одной из очередей. Он не хотел умирать и прекрасно знал, чем рискует. Болезнь, созданная великими чудовищами, должна была пожирать всех – и живорожденных вампиров тоже. Поэтому, принимая этот укол, он ставил на кон все, что у него было.

Но иначе нельзя – именно потому, что он был солдатом этой войны не из-за женщины или мести, а из-за желания остаться частью кластерных миров.

Если он уйдет сейчас, это не заметят сразу – но заметят потом, на входе составлялись списки. Возможно, его посчитают трусом, но что если нет? Что если они догадаются, что среди них был шпион, и изменят свой план? Сведения, которые добыл Родерик, потеряли бы свою цену!

Если он уйдет сейчас, болезнь так и останется ничего не значащими словами и мутной жижей, которую он видел издалека. Принимая в свои вены эту дрянь, он сможет сразу доставить ее Великим Кланам, среди которых хватает талантливых лекарей. Они найдут лекарство, а может, средство, которое защитит от заражения! Иного способа спасти мирных жителей Родерик не видел.

Если он уйдет сейчас, он не сможет смотреть в глаза Керенсе, потому что никогда не забудет о своей трусости. И это было для него самым главным.

Когда подошла очередь Родерика, его рука не дрогнула. Он равнодушно наблюдал, как отрава проникает под его кожу, и понимал, что для него уже начался обратный отсчет. Но он ни о чем не жалел: в этом мире есть те, кто начинает войны, и есть те, кто заканчивает их.

Он хотел все закончить.

Глава 1. Все это тебе приснилось

Ее разбудил страх – сначала инстинктивный, неконтролируемый, а потом – призванный ее воспоминаниями. На нее напали! Ее заманили в ловушку и пытались убить! Но… почему не убили?

Дане хотелось вскочить с кровати, осмотреться и позвать кого-то, однако она очень быстро поняла, что ничего у нее не выйдет. У нее болело все тело, и от этого она не могла определить, какие раны получила: боль, не слишком сильная, но утомляющая, расползалась по мышцам, наполняя их слабостью. Голова казалась тяжелой, будто свинцом налитой, веки, кажется, опухли, руки и ноги не то что отказывались подчиняться, просто они были не готовы к прыжку с кровати и побегу в никуда.

Похоже, столкновение с чудовищами ей не привиделось, все было на самом деле. В момент, когда она меньше всего этого ожидала, когда все должно было идти хорошо! Она была с Амиаром, они пришли на свадьбу, пышную и нарядную. Наблюдая за счастливыми молодоженами, Дана думала лишь о том, что и у нее однажды такое будет. Она не ожидала подвоха!

Именно поэтому она попалась так легко. Она расслабилась, а во времена войны это недопустимо. Она поверила, что в таком безопасном мире, как резиденция клана Легио, никто ее не тронет. Да конечно! Как можно было повести себя так глупо?… Теперь Дана корила себя, а изменить ничего не могла. Когда ей показалось, что Амиар ранен и нуждается в ее помощи, она позабыла обо всем на свете, она слишком любила его, чтобы остаться в стороне.

Ее несколько оправдывало еще и то, что за ней пришли лично великие чудовища и Аурика Карнаж. Это не какие-нибудь трикстеры, джины или фэйри. Их обман – это искусство, это высшая магия, способная повлиять на кого угодно. Дана оказалась с ними один на один, и все должно было закончиться печально.

Они хотели ее убить и не скрывали этого. Что еще им могло понадобиться? Они прекрасно знали, что она предана Огненному королю и переманить ее на свою сторону невозможно. Мертвая она была куда ценнее для них, чем живая, потому что только она могла освободить полную силу Амиара. Они не стали бы медлить, давая ее друзьям шанс спасти Дану. Что может быть проще, чем уничтожить человеческую девушку, едва-едва овладевшую магией?

И все-таки они этого не сделали. Почему? Уж явно не из доброты душевной! Неужели ее спасли друзья? Кто-то заметил нападение и пришел за ней? Тогда почему она в таком печальном состоянии? А еще… куда исчезла ее связь с Амиаром?!

Это открытие прогнало остатки сонливости и онемения, напугало ее так сильно, что адреналин помог преодолеть боль. С тех пор, как Дана разделила с Амиаром силу Огненного короля, они были связаны. Всегда! Это была стихийная магия, вечная, и никто не сумел бы разорвать ее. Эта магия была теплом в сердце Даны, важной частью ее самой, основой всего, чем она стала.

Теперь ничего не было. Ни Амиара, ни магии. Дана осторожно попыталась призвать простейшее заклинание, однако у нее ничего не получилось. Там, где раньше величественной рекой текла сила Огненного короля, теперь было пусто.

Испуганная и окончательно запутавшаяся, она наконец сумела открыть глаза. Дана не бралась сказать, готова ли она узнать правду о собственной судьбе. Однако она не имела права позволять себе трусость. С ней что-то случилось, что-то очень плохое, и раз отменить это нельзя, нужно справляться с последствиями.

В конце концов, закрытые глаза еще не решили ни одной серьезной проблемы.

Она втайне ожидала обнаружить себя в каких-нибудь казематах или в клетке, но нет. Оказалось, что она лежит на обычной кровати в обычной больничной палате. Обычной! Рядом

с ней не было ни одного магического артефакта, только банальная капельница, а под потолком вместо осветительной сферы была закреплена лампа. Получается, она во внешнем мире?..

Как это вообще понимать? Если бы ее поймала Аурика со своими чудовищами, она, даже не казнив Дану, заперла бы ее в какой-нибудь дальней камере, как поступала со всеми пленниками. Если бы ее спасли друзья, то уж точно не оставили бы ее, невесту Огненного короля, в простой человеческой больнице. Получается, это какой-то трюк? Или шутка?

Или помешательство?..

Дана не была привязана к кровати, однако встать пока не могла, слабость держала ее надежней любых оков. Ей только и оставалось, что позвать кого-нибудь.

За дверью послышалось движение. Совсем недавно Дана попыталась бы использовать магию, чтобы проверить, кто находится рядом с ней. Она была в этом не так хороша, как Амиар, однако кое-что у нее получалось.

Вот только магии по-прежнему не было. Ее силы исчезли вместе со связью с Огненным королем, и эта новая пустота была для Даны страшнее, чем собственное непонятное положение.

Если бы ее спасли друзья, Амиар сейчас был бы рядом с ней. Даже если бы по какой-то причине они вынуждены были воспользоваться больницей внешнего мира, мира людей, он бы все равно не отступил. А раз его нет рядом, она точно не с друзьями!

Думать о том, что Амиара, возможно, больше нет не только рядом с ней, она отказывалась. Невозможно, не с ним!

Когда дверь начала открываться, Дана насторожилась, мысленно готовясь к худшему. Кто это будет? Аурика? Кто-то из великих чудовищ? Палач с инструментами пыток, готовый доказать ей, что она напрасно выжила? Кто?..

Но когда дверь открылась, Дана увидела человека, которого никак не ожидала встретить здесь – и которого прекрасно знала. Ей казалось, что удивить ее еще больше просто невозможно, и вот ее накрыла новая волна шока.

– Мама?..

В палату вошла ее мама – мама, которую Дана не видела с тех пор, как попала в кластерные миры. После того несчастного случая прошло не так много времени, но казалось, что целая жизнь. Дана скучала по семье, сто раз хотела написать им – и сто раз останавливала себя.

Ее близким сказали, что она умерла в горах. Сначала это сделали, чтобы использовать Дану, продать ее и избежать огласки во внешнем мире. Но потом она познакомилась с Амиром, получила магические способности и влияние. Тогда она могла связаться с родственниками, однако, после долгих сомнений, предпочла не делать этого. Шла война, схлестнулись силы, которые обычному человеку трудно даже представить. Дана надеялась, что неведение защитит ее семью от этого, и готова была ждать, пока все не завершится.

А теперь ее мама была рядом с ней, обнимала ее, плакала, говорила что-то, однако из-за слез трудно было разобрать слова. Вот только… она смотрела на Дану, как на своего любимого ребенка, попавшего в больницу, а не как на воскресшую из мертвых. Это неправильно! Когда-то ее семье передали тело – фальшивку, изготовленную с помощью магии. Это тело похоронили, у нее была могила, никто не сомневался в ее участи.

Мать должна не просто переживать за нее, она должна выспрашивать у нее, что случилось, как такое чудо вообще возможно!

– Мама, где я? – тихо спросила Дана, когда первый ураган эмоций отступил. – И где Амиар?

– Ты в больнице, солнышко, – сквозь слезы улыбнулась мама. – Кто такой Амиар?

Ее будущий муж. Ее лучший друг. Ее магический напарник. Единственный мужчина, которого она по-настоящему любила.

Дане сложно было описать ту грандиозную роль, которую играл в ее жизни Амиар, и сейчас это было не так важно. Она не хотела тратить время на объяснения, настоящее было куда важнее, чем прошлое.

– Амиар – мой друг. Где он? Позови его!

– Я такого не знаю, – удивленно ответила мама. – Но если он был в твоей группе, не переживай! Там все остались живы, ты одна, бедная моя, пострадала сильно, они-то отделались легкими ушибами. Благодаря тебе! Глупый ты ребенок… а ведь я говорила тебе, что не нужно туда соваться, но разве ты меня послушаешь?

– Мама, подожди, не части. Какая группа? Что случилось?

– Как – что? Эта твоя поездка на Эльбрус ни к чему хорошему не привела! А я сразу предупреждала тебя, что так будет!

Мама объясняла, Дана слушала и хотела не верить, но не получалось. Потому что слишком многое было верным.

Поездка на Эльбрус действительно была – когда-то давно, в прошлой жизни, от которой Дана уже отвыкла. Все, что случилось с ней до Амиара, казалось ненастоящим и неважным, однако это ведь происходило с ней! Та поездка была концом, но она же была началом. Из-за глупости альпинистов, оказавшихся с ней в одной группе, Дана сорвалась с обрыва и должна была умереть, но вместо этого попала в кластерные миры. Одна реальность поглотила другую, и обратного пути уже не было.

Однако в маминой версии все сложилось иначе. Дана соскользнула со склона, но не упала. Она помогла другим альпинистам закрепиться, да только сама не удержалась. Ее ждала пропасть – а остановила преграда изо льда и камней. Она не дала Дане упасть, однако удар оказался слишком сильным. Дана получила серьезную травму головы. Люди, которых она спасла, отделались синяками и легким испугом. Дана же впала в кому, и тогда, на заледенелом склоне, никто не брался сказать, выживет ли она.

– Когда нам позвонили, я была в ужасе, – признала мама. – Я от каждой твоей поездки ожидала подвоха, но всегда убеждала себя, что слишком волнуюсь и ничего с тобой не случится. Так не случалось же! И тут – такое… Дать бы тебе по голове за такую глупость, но все уже сделали за меня!

Сначала Дана оказалась в местной больнице. Потом, когда ее состояние стало стабильней, ее по настоянию родителей перевезли в Москву. Прогнозы врачей были утешительными: травма серьезна, но не смертельна, просто нужно время на восстановление.

И время действительно помогло. После нескольких месяцев лечения Дана наконец пришла в себя.

Ее матери казалось, что все в этой ситуации понятно – не просто, но хотя бы предсказуемо. Опасность миновала, все закончилось, можно радоваться!

Вот только Дана радоваться не могла. Ей казалось, что на нее обрушилась та самая горная лавина, которой она хотела избежать. Мысли путались, сердце испуганно колотилось в груди, в глазах темнело от волнения. Такого просто не может быть!

– Мама, я была не здесь… – прошептала Дана.

– Что?..

– Я была не в горах, когда это случилось! Я была в саду, сначала с Амиаром, потом – одна. На меня напали, подо мной провалилась земля, и я подумала, что умру… Кажется, я успела призвать какое-то заклинание, но я совершенно не помню, какое…

Она запнулась, потому что поняла, как глупо звучат ее слова. Особенно здесь, в простой больнице внешнего мира, перед ее матерью, которая считает магию невозможной, как и все люди.

Мама не спешила смеяться над ней, но верить даже не собиралась. Она смотрела на Дану с нескрываемым сочувствием.

– Детка, тебе нужно успокоиться.

– Я не могу успокоиться, – нахмурилась Дана. – Мне надо знать, где Амиар! Я его не чувствую, а он, значит, не чувствует меня и жутко волнуется!

– Амиар – это часть твоего магического мира?

– Да, он колдун, но не это главное! Я, между прочим, тоже колдовать умею, и я…

– Дана, хватит, – мягко прервала ее мама. – Разве ты не понимаешь?

– Не понимаю чего?

– Нет никакого Амиара и никогда не было.

– Как это – нет? Его не может не быть!

– Нет, потому что нет ни колдунов, ни магии. Все ведь понятно, родная… Врачи предупреждали меня, что такое может случиться. Ты упала, сильно ударилась головой, ты несколько месяцев была в коме. Все это время твой мозг продолжал работать, тебе просто снились сны. Очень яркие – врачи говорили, что эти видения намного ярче простых снов. Но это все равно было не по-настоящему. Не переживай, это не опасно, это лечится, и мы тебя вылечим!

Дане хотелось зло рассмеяться, но она сдержалась – ее положение было слишком тяжелым для смеха. Вылечим! От чего? От любви к Амиару? От счастья? От желания быть с ним?

Есть такая особая категория фантастических фильмов, которые заканчиваются нелепо. Герой сражается, страдает, побеждает и превозмогает… а потом просыпается в своей старой доброй спальне и понимает, что все это ему приснилось. Ха-ха, очень смешно. Чудес нет, ты – все тот же, добро пожаловать обратно в скучную жизнь.

Она терпеть не могла такие фильмы. И она уж точно не ожидала, что одним из этих фильмов вдруг окажется ее жизнь! Ей не могло присниться лучшее, что с ней случилось! Нельзя влюбиться в иллюзию, нельзя дружить с иллюзиями, быть связанной с ними, страдать, теряя их, и радоваться за них, когда у них все хорошо.

Дана слишком четко все помнила, чтобы поверить в версию со сновидением. Но то, что теперь у нее это отняли, пугало ее до дрожи.

А мама совершенно не замечала того, что с ней творится. Она была поглощена понятной радостью родителя, ребенок которого выжил и вернулся к нему.

– Не бойся, солнышко, мы постараемся как можно быстрее забрать тебя домой. Теперь все будет хорошо!

* * *

Глядя на уничтоженную деревню, в прошлом процветающую, а ныне обращенную в угли, Эвридика Легио думала, что судьба этого поселка, в общем-то, похожа на ее собственную судьбу.

Ее жизнь нельзя было назвать счастливой и идеальной, но там был порядок, не оставляющий места не только хаосу, но и любой неопределенности. Эвридика была частью Великих Кланов – а это серьезно, это элита магического мира, сила, с которой считаются все кластерные миры. Ей и ее сестре-близнецу предстояло наследовать управление одной из семи главных семей колдовской реальности.

Они были аристократией, поэтому жили по строго заданным правилам. У них с детства почти не было свободного времени, не было друзей, только тренировки и постоянное чувство настороженности. Они против всего мира – только так и никак иначе. Эвридика и Диаманта верили, что это нормально, общая традиция всех Великих Кланов.

Поэтому когда стало известно о появлении Огненного короля, близнецы под влиянием отца отнеслись к нему с недоверием. Он воспринимался как угроза, чуть ли не друг чудовищ, способный разрушить все, что создавали многие поколения их семьи. То, что Амиар приходился им кровным родственником, ничего не значило для Эвридики и Диаманты, а другие

кланы, присягнувшие ему на верность, казались им покорным стадом, не способным на свободное мышление.

А потом Амиар показал им, что частью стада как раз были они. Тогда близнецы приняли первое в жизни самостоятельное решение, противоречащее воле их отца: они примкнули к Огненному королю и к этой войне.

Эвридика сразу догадывалась, что их жизнь уже не будет прежней. Но она не ожидала, что все разовьется так стремительно! Ее сестра замужем… кто бы мог подумать. Ее Диа, ее вторая половина, теперь связана с кем-то еще – и эта связь, пусть и отличающаяся от связи близнецов, все равно очень сильна. Если бы им сказали, что одна из них может влюбиться, по-настоящему впустить кого-то в свою душу, раньше, еще до появления Огненного короля, они бы лишь рассмеялись. Однако Амиар доказал им, что возможно все.

Нет, Диа не изменилась, и она по-прежнему любила сестру. Но доверие между ней и Эвридикой больше не было замкнутым кругом, в котором посторонним нет места.

Сначала Эвридика решила, что сестра выходит замуж исключительно по воле долга. Ее брак с Артуром Мейнаром объединял людей и нелюдей в борьбе с великими чудовищами. Это был умный ход, правильный, и вместе с тем слишком подлый. Он казался Эвридике позором: разве для того они сопротивлялись воле отца и искали свое место в жизни, чтобы потом все равно швырнуть свою судьбу на костер служения некому высшему благу?

Но прошло время, миновали серьезные разговоры – и появилось новое понимание того, что случилось. Диаманта не пылала абсолютной любовью, не растворялась в Артуре, как, например, Амиар в своей Дане. Но она искренне хотела быть с ним, она хотела этого брака! А когда Эвридика убедилась, что Артур как раз влюблен в ее сестру, она наконец сдалась и перестала противиться. Свадьба этих двоих была омрачена исчезновением Даны, однако они все равно были счастливы, и их народы с готовностью пошли на сотрудничество.

Эвридика не могла злиться на сестру и еще по одной причине: это было бы лицемерием. Сложно было признаваться в этом, но и она сама уже не была свободна от симпатий и привязанностей к другим людям…

– Ну как? – поинтересовался Цезарь, подходя ближе к ней. – Нашла кого живого?

Цезарий Инанис, младший наследник Великого Клана, был одним из тех, кого ей полагалось ненавидеть. Да она и ненавидела, что скрывать! До появления Огненного короля все Великие Кланы не слишком хорошо ладили. Но Легио и Инанис были отдельной историей: это были боевые кланы, им куда проще оказалось уживаться с лекарями и торговцами, чем с себе подобными. В их неприязни сквозило соперничество, они друг друга на дух не переносили, и так продолжалось много поколений.

Так что да, она презирала Цезария до того, как узнала его, по слухам, по его происхождению, по репутации. Но, оказавшись рядом с ним и узнав его, презирать больше не могла.

Она честно боролась с этим чувством, как и полагалось истинной наследнице клана Легио. Она держала Цезаря на расстоянии столько, сколько могла. Но война, оказывается, меняет правила, заставляет забыть былые предубеждения и ценить только то, что есть сегодня. Не репутацию клана, а силу, преданность, желание помочь. У Цезаря все это было, и Эвридика больше не могла игнорировать его.

Если бы он оставался на расстоянии, было бы проще. Ее с детства учили самоконтролю истинного воина. Убивай в душе чувства, подавляй в себе все, кроме разума, потому что ты должна, обязана… И она подавляла, а потом врывался он, с этой его наглой улыбкой, с непробиваемой даже в дни войны жизнерадостностью, и все ее усилия обращались прахом.

Цезарь не упростил ей задачу, когда вызвался примкнуть к отряду Огненного короля. Раньше эту роль выполнял его двоюродный брат, старый друг Амиара, но в недавней битве с чудовищами он полностью лишился магии и теперь вынужден был скрываться. А отряду нужен

был кто-то из клана Инанис, сила этой семьи была слишком важна и велика, чтобы от нее отказаться.

Так в игру вошел Цезарь. Со своими обязанностями он справлялся великолепно. Он, отличающийся наглостью и гордостью, граничащей с тщеславием, на поле боя был идеальным солдатом: делал то, что ему говорили, и ничего не боялся. А еще он будто бы случайно все время оказывался на одних миссиях с Эвридикой – вот как сейчас, например.

Она не смогла бы точно ответить, что происходит между ними, – даже самой себе, а больше она ни перед кем отчитываться и не собиралась. С одной стороны, и она, и Цезарь уважали свои семьи. Они понимали, что два наследника первой ветви ну никак не могут быть вместе – это слишком откровенное нарушение всех устоев и серьезная угроза для стабильности внутри кланов.

А с другой стороны, иногда они были над собой не властны. Это было похоже на наваждение: притяжение между ними оказывалось настолько сильным, что уже не получалось думать о правильных поступках, законах и запретах. Был только он, его глаза, его губы и руки, была завеса густой листвы, закрывающая их от всего мира, – и больше ничего.

Потом наваждение отступало, и они делали вид, что ничего не случилось. Эвридика знала, что это странный путь, ведущий в никуда. Но она пока слишком наслаждалась им, чтобы сойти на более прямую и удобную дорогу. Да и потом, сейчас война! Что если она погибнет уже завтра? Или даже сегодня! С собой в вечность Эвридика хотела унести память о счастье, а не о холодных запретах.

– Да нет здесь никого живого, – сказала она.

С тех пор, как нелюди согласились помочь Огненному королю, они были не просто наблюдателями, слова у них не расходились с делом. Они сами находили последние убежища Сообщества – такие вот, как эта деревня. Они нападали без жалости, они стремились уничтожить любую угрозу.

Хотя тут постарались не они. Насколько было известно Эвридике, когда прибыли отряды нелюдей, деревня уже догорала. У Сообщества были свои шпионы, и кто-то из них сумел узнать о приближающейся угрозе. Деревню сожгли, чтобы не терпеть очередное поражение, а заодно и замести следы.

Убедившись, что угрозы нет, нелюди сами вызвали магов из Великих Кланов, чтобы те еще раз осмотрели эту покинутую нору.

Осмотр был доверен близнецам и Цезарю. Артур Мейнар на такие миссии никогда не отправлялся, и за это Эвридика его уважала. Он не был слаб: из всех известных ей людей он, пожалуй, был сильнейшим. Но он понимал, что рядом с темной магией ему не место, и относился к этому спокойно. Он был достаточно уверен в себе, чтобы не пытаться доказать свою «нужность» нелепыми подвигами, которые мешали бы всем остальным.

Хотя сюда он мог бы прибыть, ничем не рискуя. Пока все указывало, что пламя чудовищ выжгло это место дотла. Тут и целых тел почти не сохранилось, не то что выживших!

Так что Цезарь мог и не подходить к ней с такими вопросами, а он все равно подошел. Он задержался на несколько секунд, словно ожидая от нее чего-то, но, не дождавшись, направился в другую сторону. Осмотр подходил к концу.

Эвридика нашла сестру на окраине деревни. Диаманта ничего не обнаружила и не скрывала этого. Уже можно было признаться, что в их миссии большого смысла нет, и отвлечься на другие вопросы.

«Слушай… есть личное дело», – подумала Эвридика.

Их мысленная связь была частью уникального магического наследия близнецов. Эвридику всегда радовало, что это останется с ними до конца – что бы ни случилось. Она всего раз в жизни потеряла Диаманту, всего раз не знала, где она и что с ней, и повторения такого ужаса она не хотела.

Диаманта удивленно посмотрела на нее и тихо рассмеялась.

«С каких пор тебе нужно предупреждать меня об этом? Все, что между нами, всегда личное!»

«Ну, теперь-то новые обстоятельства появились…», – смутилась Эвридика.

«Если ты про Артура, то зря. Он никогда не требовал у меня раскрывать ему все секреты, особенно наши с тобой».

«Я не только про Артура… Но сейчас хотела спросить про него. Как ты поняла, что он важен для тебя? Хотя бы чуть-чуть…»

«Не чуть-чуть», – покачала головой Диаманта. – «Ты говоришь о мужчине, за которого я согласилась выйти замуж. Понимаю, мое решение показалось тебе поспешным, продиктованным необходимостью. Но, уж поверь мне, если бы Артур сделал мне предложение в Слоновьей Башне, когда мы только познакомились, я бы отказала ему. Когда я соглашалась, я уже знала, кто такой Артур Мейнар, и давала согласие именно ему, а не первому попавшемуся дипломату».

«И ты любила его?»

«Это сложно… Я и сейчас не разобралась в том, что такое настоящая любовь. Но одно я знаю наверняка: у каждого она своя. У тебя она не будет такой, как у меня, поэтому мои ответы для тебя не так уж ценны».

«Почему это?» – удивилась Эвридика.

«Потому что весь мир верит, что мы с тобой совершенно одинаковые. Но мы-то знаем, что мы разные! Ты горишь сильнее, чем я, и влюбишься ты отчаянней. Да и мужчина у тебя будет другой – не такой сдержанный, как Артур, и тоже пылающий…»

«Ты так говоришь, будто уже известно, кто это!»

«А разве нет?»

Эвридика почувствовала, что краснеет – краснеет перед родной сестрой! Их разговор рисковал стать странным и неловким, но, к счастью, в него вмешался Цезарь.

– Дамы, а вы не могли бы переместить свои божественные персоны сюда? Вы не поверите, но я кое-кого нашел!

– Труп? – уточнила Диаманта.

– Да нет, живая она… Только я вас прошу: не добивайте ее, когда увидите, кто это, она и так еле держится.

Что ж, он всегда умел заинтриговать…

Цезарь стоял на углях, которые когда-то были крайним домом улицы, и близнецы поспешили к нему. Теперь уже и Эвридика чувствовала рядом с ним магическую энергию, но – слабую, угасающую, едва различимую. Непонятно, как Цезарь ее вообще заметил! Впрочем, он и сам владеет магией огня, поэтому остаточная тень колдовского пожара не ослепила его, как сестер Легио.

Добравшись до него, они увидели, что Цезарь замер, опустившись на одно колено. Он убрал в сторону угли, и под ними обнаружилась девушка – израненная, окровавленная, обожженная и едва живая. Но даже так те, кто был хорошо знаком с ней раньше, могли узнать ее.

Предупреждение Цезаря оказалось верным: первым и пока единственным желанием Эвридики было придушить гадину собственными руками.

Великие чудовища оставались в плену много лет, с тех пор, как потерпели поражение от первого Огненного короля. За их заточением следил Великий Клан Мортем – и справлялся с этой ролью прекрасно. Колдуны Мортем готовы были скорее жизнь отдать, чем позволить этим тварям выбраться на свободу. Даже у Аурики и Сообщества Освобождения ничего не получилось бы, если бы им не помогли изнутри.

Многим сложно было поверить в это, почти нереально, но факт оставался фактом. Среди Великих Кланов нашлись маги, которые добровольно перешли на сторону своих злейших вра-

гов. В основном это были обладатели очень слабого дара, всегда остававшиеся на периферии семейных дел и настолько слабые, что только за счет предательства они и надеялись возвыситься. Они огорчали своих родных, но не становились серьезной угрозой, потому что переход на сторону чудовищ не увеличивал их силу.

Однако случались и исключения – такие, например, как наследники правящей ветви клана Интегри. Один наследник уже был мертв – чудовища без жалости пожертвовали им, когда возникла необходимость. Другая же наследница, еле живая, лежала теперь в углях у ног Эвридики.

По сути, все это началось если не с Рошель, то благодаря ей. Ее, младшую наследницу, милую, солнечную девочку, все обожали. Ей доверяли! Казалось: она так добра, что просто не знает о существовании зла. А Рошель проявила свою истинную природу, вогнав нож в спину главы клана Мортем – в самом буквальном смысле.

С тех пор она оставалась на стороне Сообщества. Ее семья пыталась вернуть ее домой, но Рошель отказывалась. Она была предана чудовищам душой и телом… и вот она оказалась здесь.

Глядя на нее, истерзанную и едва живую, Эвридика все равно не находила в своем сердце жалости. Они с Рошель были во многом похожи, обе получили свою долю разочарований и трудностей. Но даже в самые темные моменты Эвридике и в голову не приходило предать кластерные миры, убить тех, кто доверял ей, напасть подло, сменить улыбку на оскал! А Рошель все это сделала, у нее просто не было принципов, она приняла смерть родного брата как суровую необходимость, и это делало ее идеальным орудием в руках чудовищ.

Но почему тогда она здесь?

– Может, на нее напали нелюди? – предположила Диаманта.

– Не похоже, – отозвался Цезарь. – Посмотри, она явно была в пожаре, а пожар начали не они. Да и потом, нелюди уж точно рассказали бы нам, что тут валяется Великая колдунья!

– То есть, ее потрепали свои?

– Выходит, что так. Интересно, чем она им не угодила?

– А мне не интересно, – отрезала Эвридика. – Что бы с ней ни случилось, в этом может быть подвох.

– Какой подвох? – поразилась Диаманта. – Посмотри на нее, она едва дышит!

– Так давайте избавим ее от мучений!

– Эви, не смей!

– Она опасна! Рошель Интегри – кто угодно, но не бедненькая жертва, которую нужно спасти и пожалеть! Это мразь, которая убивала своих!

– Дамы, хватит! – вмешался Цезарь. – Я согласен с Эвридикой в том, что она опасна. Рошель сделала то, на что колдунья из Великого Клана не должна быть способна. Я не нахожу этому ни одного оправдания. Она окончательно отдалилась от нас, и обратного пути для нее нет. И все равно ее нельзя убивать, напротив, мы должны сделать все, чтобы спасти ее.

– Почему? – изумилась Эвридика.

Она не была обижена на него, ей было приятно, что Цезарь разделяет ее мнение. Пожалуй, это радовало ее даже больше, чем следовало бы.

– Потому что она – ценнейший источник информации, – пояснил Цезарь. – Если мы сумеем сохранить ей жизнь и допросить, война может завершиться раньше, чем мы надеялись… А главное, она – приближенная Аурики.

Он не стал продолжать, не сказал, что это значит, но близнецы и так догадались.

– Получается, она может знать, где Дана!

Глава 2. Договор со смертью

Оказалось, что в нем живут два разных человека, что Амиар Легио и Огненный король – это не одно и то же. Но именно это разделение сейчас спасало его.

Потому что Амиар Легио готов был сдаться. Казалось бы: откуда такой шок, откуда это глухое отчаяние, если он уже был один раньше? Да он большую часть жизни провел в одиночестве! Амиар стал изгоем в собственной семье, он научился не доверять людям и не нуждаться в них. Он не искал привязанностей и, заводя друзей, не зависел от них. Неплохо, если с кем-то можно поболтать. Но если нет – не страшно.

А потом появилась Дана и все изменила. Одиночество больше не было желанным, а холод в душе – неизбежным. Она показала ему другое счастье, то, которое не покупается и не отбирается у судьбы, а просто достается. Он связывал свое будущее с ней: их семья, их дети, все те дни, которые они проведут вместе… Ради этого Амиар жил! Да, из-за войны они пока не могли стать мужем и женой, но ему казалось, что единственная преграда между ними – это время. Нужно только подождать, и они все получат заслуженную награду.

Но вот ее забрали, и мир рухнул. Забрали прямо у него из-под носа! Дана была рядом с ним, а он покинул ее добровольно, потому что был уверен, что она в безопасности. Он даже не сразу заметил, что она исчезла! Бесполезно теперь оправдываться… Конечно, никто и не требовал от него оправданий, напротив, его старались поддержать. Но главным судьей здесь были не его друзья и союзники, а он сам.

Он не уберег Дану. Вот итог всего, вот все, что имеет значение.

Когда стало ясно, что она исчезла, он места себе не находил. Он метался по дому, как загнанный зверь, ему хотелось отправиться за ней, найти ее, вернуть любой ценой. Но он просто не знал, куда идти! Существовали сотни, если не тысячи кластерных миров, и Дану могли утащить в любой из них. Поэтому он, готовый ради нее на все, был вынужден бездействовать, сходя с ума от этого бессилия.

Лишь одно его утешало: он точно знал, что она жива. Остальные сомневались и стыдливо отводили глаза в его присутствии, но Амиару не было до них дела. Он чувствовал ее. Связь между ними ослабла настолько, что он больше не мог дотянуться до Даны. Однако эта связь все равно была, она не покинула его. И пока оставалась надежда, он готов был держаться.

Он ждал, – и почти надеялся, – что Сообщество предъявит хоть какие-то требования, попытается выменять Дану на него. Но Аурика и чудовища где-то затаились, они не собирались начинать торги. От этого вдвойне непонятным становилось то, что ее не убили на месте. Надолго ли это? И что будет, если она умрет?

Тогда и произошло разделение. Пока Амиар Легио сходил с ума, Огненный король действовал, потому что кто-то должен был действовать.

Огненный король был не человеком, не личностью, а воплощением воли, причем не только воли Амиара. Он был ролью, которую кому-то необходимо играть, живой надеждой, не позволяющей сдаться. Он был наследием всех тех, кто уже отдал свою жизнь, веря, что это не напрасно.

Так что Огненный король не имел права на жалость к себе. Глухая боль досталась Амиару, а Огненный король действовал, продолжая вести вперед своих союзников.

Внешне он оставался невозмутимым и собранным, его голос звучал ровно, его решения были мудрыми и продуманными. Некоторые не понимали этого. Им казалось, что этим он предавал Дану: значит, она не так уж важна, раз он не умер без нее? Они не понимали его, а он не собирался им ничего объяснять. Ему было важно лишь мнение друзей, они знали, что Амиар не вернулся к жизни без нее. Он лишь научился изображать жизнь так искусно, что многие ему поверили.

Потому что чудовища продолжали наблюдать за ними, находить магические лазейки и посылать шпионов. Они должны были знать, что Огненный король не сломлен. Да, без Даны он был лишен возможности использовать свою полную силу. Но союз с нелюдями и людьми уравновешивал это: у первого Огненного короля не было таких преимуществ.

То, что происходило с Амиаром, не было преимуществом мага, и он прекрасно знал это. Нет, скорее, такую черту подарила ему человеческая природа, унаследованная от матери. Люди справляются с горем по-разному, и многие, чтобы не сломаться, все свои силы бросают на выполнение долга.

Поэтому он полностью отдал свою жизнь Огненному королю, превратив того в идеального правителя, которого были достойны его союзники. А всю боль, все отчаяние, всю пытку ожиданием непонятно чего он оставил Амиару Легио.

Он делал то, что должен был, а сегодня он должен был встретиться с лидерами Великих Кланов. Он сам настоял на том, чтобы никто из них не присоединялся к нему в его борьбе. Амиар хотел, чтобы большинству магических семей осталась мирная, спокойная жизнь, а противостояние вел один отряд из лучших воинов. Но ему все равно нужно было знать, что происходит, потому что теперь, после недавних событий, никто не мог остаться в стороне.

Ему было странно смотреть на лидеров кланов, внимательно слушающих каждое его слово. Странно, потому что еще совсем недавно они были его врагами. Они наняли безжалостного убийцу, чтобы уничтожить его и Дану! А теперь они сами готовы были отдать за него жизнь. Мир все-таки непредсказуем…

– Как обстоят дела с поиском новых союзников Сообщества? – спросил Амиар.

– Все лагеря вербовки, известные нам, уже уничтожены, – отозвался Трофемес Инанис. – Им остро не хватает людей, только и остается, что устраивать атаки вроде тех, о которых сообщил нам Родерик. Удар, достойный только подлеца, – вполне в их стиле!

Для него, истинного воина, любая подлость была неприемлема, это чувствовалось. У клана Инанис хватало недостатков, но бесчестие в их число определенно не входило.

– Их атака с болезнью – это все равно серьезная угроза, – заметил Амиар.

– Это нам известно, – кивнул Коррадо Эсентия, лидер лучших лекарей среди всех Великих Кланов. – Моя семья работает с болезнью, которую принес Родерик. Он поступил несколько безрассудно, согласившись на такую жертву, но этим он, возможно, спас нас. Я никогда не видел ничего подобного, это худшая черная магия!

– Иного от них я и не ожидал. Скажи мне вот что: вы ведь сможете помочь Родерику?

– Еще рано говорить о таком… Но мы работаем!

Вот, значит, как… А ведь Родерик был живорожденным вампиром, одним из самых сильных существ магического мира! Если даже его сложно было спасти от этой болезни, то что же будет с остальными?

Если бы у него была полная сила Огненного короля, Амиар и сам попытался бы помочь с исцелением. Увы, это было невозможно без Даны – и чудовища наверняка наслаждались своим триумфом.

– А сами чудовища? Их нашли?

– Мы ищем, но пока серьезных результатов нет, – отозвалась Сарджана Арма. – Я сообщу тебе, как только что-то изменится.

– Дана где-то с ними…

Может, ему и не следовало такое говорить, показывая свою слабость, но Амиар просто не сдержался.

Сарджана и бровью не повела:

– Я знаю, ее мы тоже ищем – и мы ее найдем.

Хотелось бы верить…

– Я думаю, сейчас они резко сменят стратегию, – указал Мерджит Легио.

Почти всю жизнь Амиара он был для него если не врагом, то не другом так точно. Но разве это важно? Лидер клана Легио доказал, что ему можно доверять, пожертвовав собственным здоровьем и едва не лишившись жизни. Его разум оставался ясным, а вот тело стремительно его подводило, и большую часть времени он был прикован к креслу.

Амиар подозревал, что, когда закончится война, Мерджит добровольно отречется от трона, передавая его дочерям. Сейчас он держался лишь для того, чтобы, оставаясь лидером, уберечь Эвридику и Диаманту от возможных покушений.

От остатков его магии в этой войне больше не было толку, однако его способности стратега по-прежнему были бесценны.

– Они уже это сделали, когда придумали трюк с болезнью, – напомнил Трофемес.

– Этого мало. Болезнь – это, скорее, отвлекающий маневр, способ рассредоточить наши силы, отвлечь нас. Тут, кстати, они преуспели: даже если мы вовремя найдем лекарство, мы будем вынуждены следить за всеми кластерами сразу, чтобы вовремя гасить вспышки эпидемии.

– Но почему вы считаете, что это еще не все? – удивилась Фьора Арбор.

– Потому что это противоречило бы всему, что изначально их интересовало. Они не террористы, которые стремятся донести какую-то идею. У них вообще идеи нет! Они хотят владеть, управлять и повелевать. А для этого недостаточно хаоса в других кластерных мирах. Нужна полноценная, покорная им армия.

– Такая, как у них уже была?

– Нет, – покачал головой Мерджит. – Та армия подвела их, не оправдала их надежд. Чудовища – дети силы, и они уважают только силу. Они не будут искать верности существ, которые уже показали себя слабыми. Им нужен кто-то другой.

– Но кто? – поинтересовалась Сарджана Арма. – Мой клан сделал все, чтобы в кластерных мирах стало известно об их методах обращения с союзниками. Они убивают тех, кто им служит, жертвуют во имя своих целей! Нужно быть полным безумцем, чтобы работать с ними, чтобы польститься на их деньги, зная, что эти деньги не вернут жизнь мертвецу. Судя по донесению Родерика, безумцы с ними и работают.

– Это пока. Думаю, они сейчас затаились не только потому, что скрываются от нас. Они заняты, они ищут тех, кто будет на них работать. Нелюдей средней руки наши предупреждения запугали. Значит, им нужны те, кто смерти не боится.

Нелюди высшего уровня – Амиар тоже подумал о них. Подчинить их будет непросто, они не поддаются тем же соблазнам, что и слабая чернь. Хотелось поверить, что это и вовсе нереально, однако Амиар не позволил себе недооценить противника.

– Гадая, на что они способны, мы ничего не добьемся, – заметил он. – Нам нужны точные ответы. И сейчас у нас есть возможность их получить.

Роувен Интегри мгновенно понял его намек.

– Если ты о Рошель, то с ней пока не поговоришь – она не пришла в сознание.

– Но придет, – добавил Коррадо Эсентия. – Я лично наблюдаю за ней. Она выживет, разум не поврежден, да и тело тоже – ничего такого, что я не смог бы восстановить… Кроме одного.

– Чего именно?

Коррадо замялся, ответил не сразу, и уже это служило для Амиара лучшим доказательством того, что рана была не из простых. Коррадо был воином, даже оставаясь лекарем. Он не стал бы жалеть бессердечную предательницу. Однако с Рошель сделали нечто такое, что даже его потрясло.

– Скажем так, видеть она больше не сможет, – наконец ответил он. – Детали, думаю, не так важны.

– Вообще не важны, – холодно бросил Иерем Мортем. – Даже право жить – это больше, чем она заслуживает.

Что ж, винить его за такие слова Амиар не мог. Именно Рошель погубила его отца – предыдущего главу клана Мортем, а самого Иерема обрекла на заточение в мире мертвых. Другие лидеры кланов еще могли даровать ей помилование, но не Иерем.

– Постарайся привести ее в себя как можно скорее, – велел Амиар. – Нам нужны ее знания.

Он не говорил о том, что главный из вопросов – это место, где держат Дану. Ему и не нужно было о таком говорить, все и так понимали. Одна мысль о том, что Рошель может им помочь, обжигала Амиара.

Они искали Дану уже много дней, но лишь с появлением Рошель у них появилась хоть какая-то надежда. Вот только… Не слишком ли это подозрительно? Не слишком ли своевременная подачка со стороны великих чудовищ? Амиар все это понимал и не собирался доверять Рошель, что бы она ни сказала им. Однако игнорировать ее или казнить на месте он тоже не мог.

Он был бы рад предложить им план, объяснить, как все закончить, как не думать о том, что их близкие в опасности. Но такого плана у Амиара не было. Он, потерявший главное, что у него было, служил им не лучшим примером. Они сейчас могли договориться лишь об одном: как сохранять хотя бы видимость порядка в кластерных мирах.

Когда собрание было закончено, Амиар с удивлением обнаружил, что Иерем Мортем не спешит уходить, и скоро они остались в зале вдвоем.

Иерем был самым молодым среди лидеров кланов, однако это не значит, что его не воспринимали всерьез. Два пересекающихся шрама у него на лице служили лучшим напоминанием о том, что его юность закончилась раньше срока – в день, когда и началась эта война. Поэтому теперь Иерем, молчаливый и собранный, был для Амиара точно таким же ценным советником, как и все остальные.

– Я узнал о заклинании, которое могла использовать Дана, – тихо сказал он.

Удивление Амиара отступило, сменившись тревогой – и надеждой.

Он давно уже предполагал, что Дана осталась в живых не по милости чудовищ. Знали ли они вообще, что такое милосердие? Нет, вряд ли, они бы убили ее, если бы могли. А они не могли!

Это было возможно лишь в одном случае: если Дана помешала им. Но как? Да, у нее была сила Огненного короля. Так ведь чистой силы недостаточно! Требовалось еще и нужное заклинание, а тут Дане остро не хватало опыта.

Поэтому Амиар давно попросил всех лидеров кланов узнать у своих семей, какой магии они успели научить Дану. Они любили ее… Амиару приятно было знать, что она стала своей среди колдунов, что ей стремились помочь не потому, что она его невеста, а потому что она – это она. Ее с готовностью обучали, защищали, ей давали подсказки. Могли ли ее научить чему-то такому, что спасло ей жизнь?

Иерем сразу предположил, что тут замешан его клан – вечные хранители смерти. Но тогда он не знал, о каком именно заклинании идет речь… а теперь вот, похоже, узнал.

– Ее учила Керенса, поэтому я не могу узнать наверняка, – предупредил Иерем. Амиар и так знал, о чем он: Керенса Мортем, выполняя просьбу Огненного короля, оказалась в пространстве между мирами. – Но я изучил заклинания нашего клана и нашел то, которое вполне подходит под нашу ситуацию. Оно называется «Договор со смертью».

– Не слишком мне нравится это название…

– Суть не так уж плоха. Это заклинание придумали мои предки – как крайний метод выживания на поле боя. Оно позволяет пустить всю силу на одно-единственное заклинание.

То есть, маг, призвавший это заклинание, не сможет колдовать, пока оно действует, за него он платит всей энергией, что у него есть, но порой это не самая большая цена.

– Что именно делает это заклинание? – поторопил его Амиар.

– Пока оно действует, смерть не властна над призвавшим магию. Его тело восстановится после любых травм, после любого заклинания, смерти просто не существует.

– Почему я никогда не слышал о таком заклинании?

– Потому что оно доступно только клану Мортем. Мои предки не хотели им делиться, но под давлением других кланов сделали запретным.

Сделали запретным – но не забыли. В мире высокой магии это означало лишь одно: они не спешили использовать такие чары. Но умели! И Керенса Мортем, обучавшая Дану, вполне могла их знать.

Иерем прав, это было бы гениальное решение. Керенса знала, что Дане тяжело защищаться, что она, невеста Огненного короля, в любой момент может оказаться под ударом. Так почему бы не обучить ее магии, которая спасет ей жизнь в любой ситуации? Сам характер заклинания предполагал, что оно быстрое и не слишком сложное – на поле боя нет времени для долгих ритуалов. Поэтому, когда на Дану напали, она вполне могла призвать его. У нее была энергия Огненного короля – то же самое, что энергия клана Мортем.

Никаких доказательств того, что Дана спаслась именно так, не было. Но все ведь сошлось! Возможно, Амиару не удавалось найти Дану, почувствовать ее, как раньше, не из-за происков Аурики Карнаж, а из-за того, что вся сила Даны сейчас уходила на поддержание чар.

– Если бы это было такое совершенное заклинание, твой клан бы в жизни не согласился признать его запретным, – отметил Амиар. – Какие там минусы?

– А разве они не очевидны?

– Ты уж извини, я сейчас не в том состоянии, чтобы трезво оценивать ситуацию.

Иерем мгновенно смутился – при всем его редком уме, жизненного опыта ему еще отчаянно не хватало.

– Не страшно… Минусы в том, что это заклинание забирает в буквальном смысле всю силу. Сам посуди: человек все еще остается на поле боя, но он именно человек, а не маг. Да, он не может умереть, но и сопротивляться он тоже не может. Ни одно заклинание не будет работать одновременно с договором со смертью, это не обсуждается. Ну и потом…

Молодой маг замялся, и Амиар был вынужден подтолкнуть его к ответу:

– Говори как есть.

– Защита от смерти не спасает ни от пленения, ни от боли. Вот в чем недостаток этого заклинания.

Амиар заставил себя воспринимать его слова спокойно и не соотносить их с Даной. Они говорят об обычном заклинании, всего лишь теория, и любая боль – это не ее боль.

Оставалось только поверить в это.

– Заклинание договора со смертью можно разрушить? – поинтересовался Амиар.

– Извне – нет. Это именно договор, у него две стороны, третьей вмешаться не позволят. Отменить заклинание может только Дана.

Вот только знает ли об этом она сама?.. Возможно, в панике она вспомнила нужное заклинание. Возможно, это даже было заклинание договора со смертью. Но успела ли Керенса обучить ее обратному заклинанию? И знает ли Аурика, с какой магией они имеют дело? Скорее всего, знает: верховная ведьма Сообщества бессердечна, но не безумна.

Она пойдет на все, чтобы заставить Дану отменить заклинание, отказаться от последней линии защиты. Как бы ни пытался Амиар оградить себя от этих мыслей, образы пыток, которые, возможно, приходится выдерживать Дане, сводили его с ума. Она там, одна с чудовищами, а он здесь – и ничем не может помочь!

Он сжал кулаки, чувствуя, как в душе разгорается ледяная ярость – опасная для любого правителя.

– Если встретишь у портала Роувена, передай, что Рошель должна заговорить, – тихо приказал Амиар. – Любой ценой.

– Передам, – невесело усмехнулся Иерем. – Будь уверен: я готов обеспечить ее разговорчивость.

* * *

Пожалуй, из всех, кто лично знал Рошель Интегри, Роувен был единственным, кто не желал ни пытать ее, ни убить. Скорее, наоборот: он чувствовал в своем сердце жалость, в которой сейчас было опасно признаваться.

Рошель была ему не чужой. Кто она, получается, внучатая племянница?.. Да, наверно, так. Родная кровь, особенно важная при том, что своих детей у Роувена никогда не было.

Прабабку Рошель, Хионию, он всегда любил и восхищался ею. Однако сама Хиония на сей раз не спешила становиться на сторону прямой наследницы. Поэтому Роувен приказал, чтобы ее не звали к Рошель, когда та проснется. Он хотел все сделать сам, он чувствовал, что только так поймет настоящую правду, не скрытую за обманом и ненавистью.

Но еще до того, как Рошель пришла в себя, у него состоялся непростой разговор с Коррадо Эсентией. Они встретились в кабинете Коррадо, и Роувена сразу насторожило то, что рядом со столом стоит манекен – точное изображение человеческой девушки.

– Она ведь не была жертвой того боя, не так ли? – мрачно спросил Роувен.

– Нет. Скорее всего, когда нелюди прибыли к той деревне, Рошель уже была в печальном состоянии.

– Что с ней случилось?

– Ее избили и изнасиловали.

Голос Коррадо звучал спокойно, ровно, в нем не было и тени эмоций – ни сочувствия, ни злорадства. Он просто выполнял свою работу, не думая о том, кем была его пациентка. Это, наверно, правильно, однако Роувен не мог относиться к ней так же.

По-своему, он был виноват перед этой девочкой – ведь это он отнял у Рошель и ее брата право наследования короны, разрушив их надежды.

– Ее… изнасиловали?

– Не думаю, что это более или менее страшно, чем избиение. Это происходило одновременно.

Такое случилось с кем-то из их клана… Немыслимо! Рошель была из высших ветвей, она могла по первому же желанию превратиться в призрака, и тогда никто не смог бы даже коснуться ее, не то что избить или изнасиловать. Получается, она допустила это? Или ее застали врасплох? Или кто-то нашел способ блокировать ее силы?

– Как… это случилось?

– Зачем тебе знать? – нахмурился Коррадо.

– Потому что она мне не чужая.

– Не думаю, что Амиар одобрит такие мысли…

– Со своими мыслями я разберусь сам, – перебил его Роувен. – Поверь, они никак не повлияют на мои поступки. Но я должен знать!

– Хорошо, пусть будет по-твоему. На нее напали несколько существ одновременно – это были не люди, но человекоподобные нелюди.

– Великие чудовища?..

– Вряд ли, если только в своем простейшем воплощении. В любом случае, и изнасилование, и избиение нанесли ей очень серьезные травмы, худшая из которых, как ты знаешь, свя-

зана с глазами. После этого ее оставили там умирать, она обгорела в пожаре, но, думаю, она сумела ненадолго прийти в себя и с помощью магии избежала части повреждений.

– Она может… притворяться?

Роувен слишком хорошо помнил, в каком состоянии была Рошель, когда ее доставили в резиденцию, но он должен был спросить.

– Я ничего не знаю об актерских способностях предателей, – вздохнул Коррадо. – Она, похоже, притворялась много лет, и никто этого не замечал, так что в этом она мастер. Но что бы ни творилось в ее душе, ее тело не лжет. Избиение было реальным. Изнасилование было реальным – это ни в коем случае не добровольный сексуальный акт. Она чуть не сгорела, и если бы ее нашли чуть позже, она была бы мертва. Да и ее глаза… Притворство это или нет, видеть она уже не сможет никогда. Не слишком ли большая жертва для диверсии?

– Так что случилось с ее глазами?

Когда Рошель привезли, ее лицо показалось Роувену одной сплошной раной. Впрочем, он не присматривался, утешал себя тем, что это, возможно, виновата грязь, а на самом деле все не так плохо. Теперь ему предстояло узнать правду.

Коррадо не стал отвечать. Он подошел к манекену и изменил свою руку так, что его пальцы превратились в массивные звериные когти. Когда перевоплощение было завершено, он ударил ими по лицу манекена, и, хотя Роувен был готов к этому, от звука трескающегося пластика он невольно вздрогнул.

Одного удара хватило, чтобы часть лица манекена отломилась и упала на пол.

– Примерно это с ней и случилось, – признал Коррадо. Он снова был холодным профессионалом, но только так он и умел справляться с болью, на которую у него не было права. – Я восстановил ее лицевые кости, зубы, мягкие ткани и кожу, кое-как воссоздал переносицу, но сделать ей новые глаза я не могу, там все уничтожено, мозг чудом не был задет. Это навсегда, Роувен.

– Не понимаю… зачем они так поступили с ней? – не выдержал Роувен.

– А разве не этого следовало ожидать? У того, кто решается на такое грандиозное предательство, нет будущего. Свои его обратно не примут, потому что граница прочерчена кровью. А чужие никогда не будут по-настоящему его уважать. Потому что, во-первых, он все равно не их породы, ну и во-вторых, они знают, что предателю доверять нельзя. Если ты отрекся от самого дорогого, откуда в тебе верность? Слава и триумф, полученные таким путем, долго не длятся. Мне жаль признавать это, но Рошель получила лишь то, к чему сама изначально шла.

И все это было понятно, Роувену нечего было возразить, однако он не мог вот так холодно вынести приговор молодой девушке, у которой и жизни-то было – всего ничего. Он и сам совершал ошибки, за которые его многие не любили. Да, не такие, как Рошель. Однако благодаря им он усвоил, как сложно быть вечным праведником.

Поэтому на встречу с ней он направлялся с тяжелым сердцем. Впрочем, Роувен не сомневался, что сумеет это скрыть, и она ни о чем не узнает.

Ее заперли в камере, стены которой были покрыты рунами. Здесь Рошель не смогла бы колдовать – хотя она пока и подняться не могла. Она полулежала на высоких подушках, худая, бледная, выглядящая даже младше своих скромных лет.

Коррадо неплохо поработал над ней: ее светлая кожа снова была безупречной, лицо казалось вполне нормальным, от чудовищной раны не осталось ни единого шрама. И только широкая белая повязка на глазах не позволяла забыть, что с ней случилось на самом деле.

Как только Роувен вошел, дверь за его спиной закрыли и заперли. Для него это ничего не значило: рун на стенах было достаточно, чтобы сдержать силу Рошель, но не его.

Он придвинул к кровати стул и сел неподалеку от молодой колдуньи. Рошель не повернулась к нему, хотя наверняка слышала его шаги. Да и зачем ей поворачиваться? Ей предстояло привыкнуть к новой жизни в вечной темноте.

– Здравствуй, Рошель. Ты знаешь, кто я такой?

– Лорд Роувен, как я теперь слышу.

– Ты у Великих Кланов.

– Да, я догадывалась. Те, с кем я была раньше, не оставили бы меня в живых.

– Тебя могли найти нелюди, – указал Роувен.

– Могли. Но они все равно передали бы меня вам.

Ее голос звучал безжизненно, как компьютерная запись. В нем не было ни горя, ни обиды, ни гнева. Как будто из Рошель вырвали ее душу, и тело продолжало существовать по инерции, потому что иначе не получалось.

Да оно и понятно: Коррадо мог вылечить ее, но Рошель все равно помнила, что с ней произошло.

– Почему они сделали это с тобой? – спросил Роувен.

– Потому что я стала бесполезна. Я была особенно ценна как шпион, открывающий им секреты Великих Кланов. Но это закончилось, когда меня разоблачили.

– Ну и что? Ты все равно оставалась Великой колдуньей.

– Да, и какое-то время этого было достаточно. Но потом все изменилось… И то Сообщество, которому я присягала на верность, уже не существует. Я стала бесполезна – а они потерпели слишком много поражений от Великих Кланов. Им хотелось отомстить.

– Но почему тебе? Сейчас, когда у них так мало союзников, твоя сила была бы особенно нужна им!

– Не слишком, – пожала плечами Рошель. – Да и мне они уже толком не доверяли. Им сложно врать, и они чувствовали, что моя преданность пошатнулась.

– Вот как?

– Я не могла относиться к ним так, как раньше.

Это не было ложью, потому что магия камеры не позволила бы ей лгать – и Роувен мог почувствовать ложь. Он не сомневался, что Рошель говорит ему правду. Но ему опасно было принимать эту правду, чтобы не питать в себе ненужную жалость.

Огненному королю и остальным нужны ответы, а не печальная история ее жизни.

– Значит, из Сообщества тебя изгнали? – уточнил Роувен.

– Меня пытали, насиловали – не знаю, сколько, но больше суток, – и оставили, беспомощную, гореть заживо. Это считается изгнанием?

И снова ее голос звучал сухо, как запись. Роувен не брался и предположить, что она чувствует.

– Ты использовала магию, чтобы выжить в огне. Значит, ты все-таки хочешь жить?

– Не думаю, что нормальная жизнь для меня возможна, – ответила Рошель. – Я – слепой уродец, да еще и разыскиваемая всеми кластерными мирами преступница. По законам большинства миров меня надлежит казнить. Нет, нельзя сказать, что я чего-то хочу. Магию я использовала скорее инстинктивно, я была не в том состоянии, чтобы о чем-то думать.

– Значит, если я попрошу тебя рассказать, что ты о них знаешь, ты не откажешь мне?

Это был опасный момент, способный много рассказать о Рошель. Начнет ли она возражать, как истинный фанатик? Или торговаться? Или попытается солгать ему?

Но нет, она не шелохнулась, в ней не было ничего похожего на радость или надежду. С Роувеном по-прежнему разговаривала бездушная машина.

– Я впала в немилость довольно давно, мне перестали доверять секреты, так что не думаю, что смогу быть по-настоящему полезна. Но на все ваши вопросы я отвечу, лорд Роувен.

– Почему? Откуда такое смирение?

– Потому что мне все равно.

И Роувен чувствовал, что она не лжет. Значит, можно было задать ей важнейший из всех вопросов.

– Ты знаешь, где держат Дану?

– Нет. Мне даже не сообщили, что она поймана, я узнала об этом от нелюдей, позже. Но рискну предположить, что она с Аурикой.

– А где Аурика?

– Понятия не имею.

Вот и все. Роувен понимал, что бесполезно злиться на Рошель – не она виновата в том, что они не могут помочь Дане. За ее плечами много грехов, но уж точно не этот. Если бы она знала!.. Что толку сокрушаться об этом?

Они все равно вернут Дану, Роувен повторял это себе снова и снова. Пока же он хотел воспользоваться тем, что Рошель больше не была связана верностью Сообществу, получить от этой встречи хоть что-то. Затишье, наступившее после исчезновения Даны, становилось опасным, его необходимо было разрушить.

– Какую самую опасную тайну Сообщества ты знаешь? – спросил он. – Они сделали все, чтобы ты умерла, значит, считали тебя опасной.

– Да, не думаю, что они рассчитывали на мое выживание.

– Должна быть причина.

– Ненависть к Великим Кланам – достаточная причина.

– Ты была с ними долго, до того, как началась война, – настаивал Роувен. – Неужели все секреты, известные тебе, потеряли цену?

На этот раз Рошель не спешила с ответом, она задумалась, а потом медленно, словно сомневаясь в собственной памяти, кивнула.

– Один, пожалуй, остался…

– Какой же?

– Мне известно, где устроила себе логово Эрешкигаль. И если вы воспользуетесь этим и застанете ее врасплох, вы сможете убить великое чудовище.

Глава 3. Предательница

Однажды ее жизнь уже перевернулась с ног на голову: когда она узнала, что магия существует. Теперь же Дане предстояло поверить, что никакой магии нет, и это оказалось намного сложнее.

Конечно, она была рада тому, что не очнулась в какой-нибудь яме или камере пыток. Но и это пробуждение стало серьезным испытанием: к ней вернулась жизнь, по которой она давно уже перестала скучать. Своим родителям Дана улыбалась вполне искренне, однако ее сердце замирало от боли при мысли о том, что Амиар сейчас один, без нее, ищет ее – и не может найти.

Она ни на секунду не поверила, что это действительно был просто сон. Не может такое присниться! Другие миры и чудовища? Пожалуй. Магия и путешествия? Да, бывает. Но не любовь к нему – потому что это было нечто новое, неповторимое и слишком сложное, чтобы быть плодом ее фантазии.

Получается, без вмешательства Сообщества здесь все-таки не обошлось. Только вот что именно они сделали? Почему действуют так мягко? Пока Дана не покидала больничную палату, у нее хватало времени на размышления об этом.

Понятно, что речь идет не о заботе. По какой-то причине Аурике и ее уродцам было выгодно устроить все именно так, поместить ее во внешний мир. Должно быть, они действуют по старому принципу: самое важное прячь на виду. Амиар и остальные ищут ее в кластерных мирах, им и в голову не приходит, что она здесь, на свободе! Во внешнем мире очень мало магии, она под запретом, и это усложняет задачу ее друзей.

Но это ничего, не безнадежно. Если Аурика поверила, что она, Дана, просто все стерпит и смирится, то очень зря!

Нужно было действовать, однако действовать осторожно, чтобы ее родители не стали заложниками этой игры. Аурика не случайно втянула их в эту историю, если что-то пойдет не так, они пострадают первыми. Поэтому как бы тяжело Дане ни было бездействовать, она терпеливо ждала удачного случая.

Ее терпение было вознаграждено: через пару дней ее выпустили. Она и правда чувствовала себя лучше, боли отступили, и, хотя она была слабее, чем обычно, Дана готова была действовать. Уже на следующий день она отпросилась у родителей на первую самостоятельную прогулку по городу.

– Надоело чувствовать себя очень большой подушкой, – пожаловалась она. – Или слишком умным овощем!

– Ну, не наговаривай, я бы сказал, что ты овощ средних способностей, – хмыкнул отец.

– Очень смешно! Я скоро вернусь.

Они ничего не заподозрили… Да и что они должны были подозревать? Их дочь отправилась пройтись по городу, в разгар теплого дня, когда ей ничто не угрожало. Это было вполне нормальное желание.

Дана же не собиралась наслаждаться возвращением на родные улицы. Как странно… Она мечтала прогуляться здесь с Амиаром, дождаться, пока кончится эта нелепая война, и вернуть возможность просто быть с ним, не ожидая удара в спину. Теперь же она была здесь и могла бродить хоть до заката, а толку? Без него это все не важно, не нужно… Смысл был в том, чтобы разделить это с ним, а не просто побродить по городу.

Она и теперь не гуляла, она искала. Дана прекрасно помнила, как Амиар рассказывал ей, что во внешнем мире хватает связи с кластерными мирами. Да, магия здесь не так очевидна. Однако нелюди все равно живут бок о бок с людьми, и у них должна быть возможность связаться с родным домом. Поэтому теперь Дана вспоминала обо всех общих порталах, артефактах, обо всех колдунах, которые могли ей помочь.

Она всматривалась в толпу людей, наполнявшую московские улицы. Дана не сомневалась, что среди них есть и нелюди, в мегаполисе их не может не быть! Сарджана, кажется, говорила, что в больших городах примерно треть населения составляют нелюди… И где же они? По идее, каждый третий в этой толпе должен быть носителем магии! Но как понять, кто именно? Ее собственный дар по-прежнему спал, связь с Амиаром была нарушена, и эта потеря казалась Дане незаживающей раной. Однако изменить она пока ничего не могла, приходилось надеяться на помощь со стороны.

Сначала она сосредоточила все усилия на поиске портала. Это был бы лучший выход! Конечно, она не знала, куда ее приведет такой портал. Но разве это важно? Клан Арма наверняка ищет ее, они почувствуют уже сам переход и отправятся ей навстречу.

Порталов во внешнем мире было мало, они были близки – и вместе с тем далеки. Они располагались так, чтобы любой нелюдь при желании мог добраться до них, но чтобы туда не угодили посторонние, потому что, вопреки романтичным сказкам, в кластерных мирах не слишком любили «попаданцев».

Единственный портал, о котором она вспомнила, располагался в антикварном магазине. Дана никогда не была там раньше, однако видела этот адрес в списке, который показывал ей Наристар Арма. Она понятия не имела, почему запомнила только его, но какая разница? Ей хватило бы и одного, чтобы все получилось.

В магазине царил приятный полумрак и было не слишком людно, хотя посетители все равно прохаживались вдоль полок, отвлекая внимание продавца. Это было к лучшему: Дана не знала, к какому виду он относится и узнает ли в ней союзницу Великих Кланов теперь, когда с ее даром творится непонятно что. Ей нужно было дождаться удобного момента и пробраться в подсобное помещение, туда, где хранились зеркала. Между ними есть портал, должен быть!

Дане показалось, что она выбрала идеальный момент, на нее никто не смотрел, а она умела быть ловкой, если нужно. Но, похоже, она серьезно переоценила свои способности…

– Девушка, а вы куда это направляетесь?

Она даже не успела зайти слишком далеко, не успела добраться до нужной двери! Дана замерла, и в этот миг в ее сознании мелькнула шальная мысль: все равно бежать туда, прыгнуть в портал до того, как ее поймают, и будь что будет!

Но она так и не решилась. Она не была уверена, что портал работает, что он вообще там. Вдруг список Наристара устарел? Нет, слишком рискованно, скандал будет такой громкий, что могут узнать ее родители. Тогда они в ближайший месяц не выпустят ее из квартиры! А быть под домашним арестом в ее возрасте – это цирк какой-то.

Поэтому Дана повернулась к продавцу и выдала самую лучезарную улыбку, на какую была способна.

– Я думала, там продолжение зала!

– Вы табличку «Служебное помещение» не видели?

– Ой, не заметила!

– Так замечайте!

Все это время она всматривалась в лицо собеседника, пытаясь найти хотя бы тень узнавания. Раньше нелюди легко чувствовали, кто она такая… Но он и на нелюдя не тянул!

Дана поспешила уйти, зная, что теперь он не перестанет на нее пялиться. Ничего, это был не последний вариант, сдаваться так просто она не собиралась. Если не получилось с порталом, нужно попробовать с артефактом, поэтому она направилась в городской парк.

Она знала, что наблюдательных артефактов в городе хватает, с их помощью нелюди проверяли, не нарушает ли кто-то магические законы. Но ей нужен был не просто какой-то артефакт, а творение клана Арма. Как она сразу об этом не подумала? Это же все равно что звонок домой!

Арма были эстетами и стремились даже свое вмешательство во внешний мир сделать красивым. Их наблюдательные артефакты были, среди прочего, и частью современных городских скульптур. Обычные люди, гуляя среди них, и не догадывались, что магия так близко, что чудеса, в которые они перестали верить еще в раннем детстве, – вот они, на расстоянии вытянутой руки.

Для Даны именно эти чудеса и были теперь родным миром, и она не собиралась отказываться от них.

Осмотрев статуи, она нашла те, что больше всего напоминали творения Сарджаны. Это должны быть они, ее работы, такой стиль не подделаешь! Убедившись, что за ней никто не наблюдает, Дана остановилась возле бронзовых птичек, застывших на бронзовом же дереве, и тихо сказала:

– Я не знаю, слышит ли меня кто-нибудь… Но вы должны услышать! Это Дана, я… Вы должны передать Огненному королю, что я во внешнем мире. Он ищет меня! Это срочно. Думаю, Сообщество где-то рядом, и нужно действовать осторожно. Мне необходимо вернуться, поспешите!

Она сомневалась, что ее услышат лично Наристар или Сарджана – у них слишком много дел, чтобы постоянно проверять все наблюдательные артефакты. Но кто-то же за этими игрушками следит! В клане Арма хватает магов, тут справится любой из них, даже самый слабый.

Дана надеялась, что получит хоть какой-то ответ. Не словами – куда там! Нет, ей хватило бы едва уловимого движения птицы, блеска в искусственных глазах, любого нарушения нормы, показывающего, что это не просто статуя.

Однако бронза оставалась бронзой, и у Даны не было никаких гарантий, что она действительно говорила с артефактом. Ничего, это не предел: есть еще картины, которые служат экраном в те миры, а может, ей удастся вспомнить, где находятся другие порталы, или найти своих друзей – ведь у каждого из них есть человеческое имя и своя жизнь во внешнем мире. Вариантов много, они непростые, но Дана все равно готова была испробовать их. Она и мысли не допускала о том, что просто смирится и никогда больше не увидит Амиара.

Но всем этим придется заняться позже. Она еще не до конца пришла в себя, она быстро уставала, и ей нужно было возвращаться. Дана была уверена, что это не проблема, она всем займется завтра, а сегодня проведет милый вечер с родителями.

Вот только с первого шага в квартиру стало понятно, что милого вечера, пожалуй, не будет. – Дана, подойди сюда, пожалуйста. Нам нужно серьезно поговорить.

Дана с детства не любила этот тон, суливший обычно одни проблемы. Сейчас она выросла и не боялась родительского гнева, однако дурное предчувствие появилось мгновенно. Она прошла в гостиную и обнаружила, что отец и мать сидят на диване, дожидаясь ее.

Они были не одни, кто-то занимал кресло, развернутое к окну, однако Дана пока не могла рассмотреть, кто это.

– Родная, что происходит? – спросила мама. – Где ты была?

– Просто гуляла по городу, – пожала плечами Дана.

– Просто гуляла? Ничего особенного?

– Ну да. А что там могло быть особенного?

Дурное предчувствие крепло, и все же Дана не хотела поддаваться ему так легко.

– Зачем ты пошла в антикварный магазин, Дана?

– Откуда ты знаешь об этом?

– Ты просто ответь мне – зачем? И что тебе понадобилось в подсобном помещении? Для чего ты туда полезла?

Мама волновалась, и это было заметно: ее голос дрожал, она нервно перебирала пальцами ткань юбки. Да и отец сейчас был мрачнее тучи. Им определенно было известно то, чего они

знать никак не могли, и Дана не представляла, как они все это восприняли, какие выводы сделали.

Она бы, может, и попыталась рассказать им о магии, но присутствие незнакомца в кресле сдерживало ее.

– Что ты делала в парке? – продолжала допытываться мама. – Ты что, правда говорила со статуей? Зачем тебе могло такое понадобиться?

Она не ожидала такого поворота, но не позволила себе поддаться панике. Что бы ни случилось, помочь ей мог только самоконтроль. Амиар справлялся с ситуациями похуже этой – и ничего!

– Откуда вы все это знаете? – поинтересовалась Дана. – Что за мной следили – это понятно. Но я не думаю, что это делали вы. Тогда кто?

– Врачи, – тихо ответила мама.

– Что? Врачи? Какие еще врачи? С каких это пор врачи следят за пациентами?

– Всегда следят, если есть риск опасного поведения, – донеслось со стороны кресла.

Голос был женский и подозрительной знакомый – настолько, что от него мурашки шли по коже.

– Нас предупредили, что травма головы, которую ты получила, может быть опасней, чем казалось изначально, – добавила мама. – Что нужно наблюдать за тобой, особенно когда ты останешься одна. Первые признаки ведь появились сразу, когда ты проснулась.

– Какие еще признаки?

– Разве ты не понимаешь? Дана, я узнавала… В твоей группе не было никого по имени Амиар. Ты его придумала.

– Мама, я никого не придумала! И я сама разберусь, что настоящее, а что – нет!

Она понимала, что нужно сдерживаться, оставаться спокойной, только так она сможет доказать, что она не сумасшедшая. Однако шок от того, что родители согласились на слежку за ней, был слишком велик. Она ведь даже не таилась в городе! Она считала, что это не нужно. Теперь Дане оставалось лишь догадываться, каким диким ее поведение смотрелось со стороны.

По сути, она сама виновата: слишком рано расслабилась.

– Солнышко, тебе нужна помощь… Очень нужна…

– Не нужна мне никакая помощь, я сама справлюсь!

Женщина, сидящая в кресле, снова заговорила:

– Боюсь, это уже не в вашей власти. С такими болезнями невозможно справиться, нужна медицинская помощь. Мы уже понадеялись, что все обошлось, и отпустили вас домой. А к чему это привело? Пока симптомы безвредны, но это только начало. В будущем, если оставить все как есть, вы станете угрозой для себя и своих родных. Это недопустимо, Дана.

Гостья наконец поднялась с кресла, обернулась – и Дана мгновенно узнала ее. Удивление было настолько велико, что накрыло с головой, лишило дара речи и возможности двигаться. Дана просто застыла на месте, как одна из тех статуй, которые она видела в парке.

Потому что прямо перед ней стояла Аурика Карнаж.

Верховная ведьма Сообщества Освобождения, убийца, предательница, союзница чудовищ теперь стояла в ее доме, всего в паре шагов от ее родителей! А у самой Даны не было ни тени магических способностей, и не было возможности позвать на помощь. Безвыходная ситуация, тупик!

Правда, Аурика почему-то не спешила нападать, да и выглядела она не как обычно. Вместо длинных платьев и ведьминских балахонов на ней был строгий деловой костюм, поверх которого она небрежно набросила белый халат. Иссиня-черные волосы Аурика собрала в строгую прическу, а холодные глаза теперь таились за глянцево блестящими стеклами очков.

Из ведьмы Аурика вдруг превратилась в современную молодую женщину, которая смотрела на невесту своего врага не с ненавистью, а с сочувствием.

– Дана, вы взрослый разумный человек, – заявила Аурика. – Разве вы не видите, что происходит?

– Что же?

– Вы придумываете людей и события, которых и в помине не было. Вам мерещится нечто непонятное – я могу объяснить вашу попытку проникнуть в служебное помещение магазина только так. Вы говорите со статуями! Если оставить все как есть, исход будет неприятен. Вы погрузитесь в мир иллюзий, перестанете узнавать людей, которые вас окружают. Вы поверите, что у вас что-то отнимают или что-то скрывают от вас. Вы попытаетесь защитить это и станете опасной. Вы можете напасть на своих родителей! Ваш мозг травмирован, Дана, вы больны, вас нужно лечить.

– Родная, мне очень жаль, – всхлипнула мама, а отец поспешил обнять ее за плечи.

Дана не обратила на них внимания, она смотрела только на Аурику.

– И кто же меня будет лечить, вы?

– Да, – кивнула ведьма. – Знаю, сейчас вам это неприятно, но рано или поздно вы поймете, что я желаю вам только добра. Не представляю, кем я предстаю в вашем выдуманном мире, но я – врач и ваш друг. Мы с вами немедленно отправимся в больницу!

Они обе знали, что «больница», о которой говорила Аурика, была не совсем больницей.

Дану ждал сумасшедший дом.

* * *

Амиар понимал, что совет с участием всех лидеров Великих Кланов, да еще и нелюдей, превратился бы в базар. Напрасная трата времени! Однако принять такое решение единолично он не мог, только не в этот раз. Поэтому он ограничился тем, что позвал в свой дом Хионию и Роувена Интегри.

Он думал, что все решится быстро. Теперь же ему казалось, что он вдруг попал на заседание суда, где перед ним спорили адвокат и прокурор – и эти двое, кажется, были готовы поубивать друг друга.

Роувен верил, что Рошель говорит им правду. Он не пытался оправдать эту девицу и не просил Амиара помиловать ее – это было бы преждевременно, ведь для нее пока не выбрали наказание. Однако он считал, что ей можно верить. После всего, что с ней случилось, Рошель потеряла верность Сообществу и стала союзницей Великих Кланов.

Хиония же была убеждена, что это ничего не значит. Она была прабабкой Рошель – родственницей более близкой, чем Роувен. По идее, это она должна была всеми силами спасать наследницу. Однако Хиония словно и позабыла про любую связь между ними.

– Не доверяйте ей, – умоляла она. – Можете считать меня чудовищем, отказавшимся от своей плоти и крови, ваша воля. Но не позволяйте ей вас обмануть!

– Да не обманывает она нас! – в который раз указал Роувен. – Она была в комнате, где невозможно солгать.

– Обман и ложь – это не одно и то же, не всегда.

– Да неужели?

– Именно, в твоем возрасте надо бы знать это, братец! Иногда для обмана не нужна ложь, нужно просто правильно подать правду.

– Не слишком ли она, по твоему представлению, коварна для молоденькой девушки?

– Не слишком! – отрезала Хиония. – Я не теряла веру в Рошель до последнего. Я пыталась ее спасти, сколько могла, я говорила с ней – и говорила побольше, чем ты! Но я давным-давно поняла, что она предана Аурике душой и телом.

– Ее изнасиловали и ослепили! Это, по-твоему, ничего для нее не изменило?!

– Да, и произошло это именно в момент, когда мы отчаянно нуждаемся в информации.

– Хиония, да как ты можешь?!

Амиар больше не слушал их, потому что понимал: сейчас беседа перерастет в банальную семейную ссору. Он сосредоточился на том, что рассказала своей семье Рошель.

Она действительно назвала реально существующий мир – Иркаллу. Это был не слишком большой кластер, отличающийся специфической энергией, способной замаскировать присутствие великого чудовища. Иркаллу использовали как кладбище для существ, тесно связанных с землей: дриад, гномов, леших и прочих созданий. Постоянно там никто не жил, и это тоже могло стать важным обстоятельством для Эрешкигаль.

По словам Рошель, каждое великое чудовище выбрало собственное логово, свой мир, где они искали одиночества. Они редко укрывались в таких мирах – их манила охота. Однако с тех пор, как Эрешкигаль была ранена на собрании нелюдей и проклята, она отдалилась от своих собратьев. Она силилась преодолеть чары и не могла. Для других чудовищ она стала ослабевшим животным, недостойным права называться их сестрой.

Поэтому там, в Иркалле, она была одна, без союзников и служителей.

Да, это могло быть ловушкой. Но что если нет? Что если это их шанс? Амиар не сомневался, что рано или поздно Эрешкигаль преодолеет проклятье и вернет полную силу. Так не лучше ли предотвратить это сейчас?

– Арма проверяли этот мир? – спросил Амиар, прерывая поток взаимных обвинений двух лидеров клана Интегри.

– Конечно, по моей просьбе, – отозвался Роувен, бросив победоносный взгляд на Хионию.

– Иркалла – это кладбище, ты знаешь, какая там энергия, поэтому даже Арма не могут определить, там сейчас Эрешкигаль или нет.

– Меня интересует не Эрешкигаль, про нее нас предупредили. Ты мне лучше скажи, могут ли там быть другие великие чудовища? Или крупный отряд нелюдей?

– Да если бы в таком мирке засели хотя бы два чудовища, Арма обнаружили бы это безо всяких специальных проверок! Нет, там или одно, или никого. К тому же, Рошель говорит, что чудовища не любят оставаться вместе в маленьких кластерах.

– Предательницы вообще поговорить любят, – проворчала Хиония.

Роувен не обратил на нее внимания, он продолжил:

– Что же до нелюдей, то большого отряда там не будет. Если только какая-нибудь разведывательная группа… Мы с ними легко справимся. Иркалла – мир, который подходит для атаки, ты и сам это знаешь, там удобно будет распределить наши силы.

– «Удобно» – вот ключевое слово, – заметила Хиония. – Но кому удобно? Нам или чудовищам?

– А в чем их выгода?

– В том, что мы, поверив россказням Рошель, отправим туда свои лучшие силы. Весь отряд Огненного короля в одном кластере, радость-то какая! Им не нужно будет даже драться с нами, достаточно будет уничтожить нас вместе с Иркаллой!

– Глупостей не говори, мы в любой момент сможем отступить!

– Отступить, да? А нас что, никогда не ловили в запертых кластерах? Не было такого?

И снова Амиар перестал их слушать. Похоже, на помощь, которой он ожидал, можно было и не рассчитывать, решение предстояло принять ему.

Он не тешил себя надеждой, что Эрешкигаль расскажет им, где Дана. Они не смогут поймать ее, и шанса нет. Чудовище нужно или не трогать, или уничтожить.

Риск и правда велик, если Рошель использовали, чтобы заманить их в ловушку. Аурика свободно пользуется запретной магией, невозможно угадать, какую западню она могла для них приготовить! Позволять ей собрать своих врагов в маленьком кластере крайне рискованно.

А с другой стороны, если это не ловушка, они могут упустить очень важную возможность. Исчезновение Даны стало не только личной трагедией Амиара, среди союзников пошли слухи, что Огненный король лишился своей полной силы. Уныние расползается быстро, как плесень, еще немного – и оно может стать опасным.

Уничтожив Эрешкигаль, он докажет, что победа будет за ними, и она уже близка. Да, он не может использовать свою полную силу. Но ведь и великое чудовище пока во власти проклятья, их шансы равны!

– Мы отправимся туда, – наконец заявил Амиар.

– Что?! – возмутилась Хиония.

– Прекрасное решение, – кивнул Роувен.

– Не прекрасное, а вынужденное. Но мы будем действовать не только силами нашего отряда. Я поговорю с лидерами кланов, спрошу, готовы ли они дать нам больше воинов – или поучаствовать в этой охоте лично. Даже если Аурика собиралась устроить западню, вряд ли она ожидала такого. Прикрытие нам обеспечат кланы Интегри и Арма: ваших совместных сил будет достаточно, чтобы открыть для нас портал, если что-то пойдет не так.

Теперь даже Хиония видела, что он не поддался возможному обману. Амиар просто делал то, что было сейчас необходимо.

– Надеюсь, хотя бы ты лично не будешь участвовать в этом? – мрачно поинтересовалась Хиония.

– Буду, я не собираюсь прятаться за спинами моих друзей.

– Ага, давай, подыграй Сообществу!

– Ты пытаешься представить все так, как будто это очевидный обман. Не нужно. Ни у тебя, ни у кого-либо еще нет доказательств, что Рошель все еще на их стороне.

– А мне доказательства и не нужны. Бывают люди, которые предают случайно, или по глупости, или потому, что их самих обманули. Но Рошель – другая. Мне больно говорить об этом, но она – предательница до мозга костей, ее ненависть к Великим Кланам настолько велика, что Сообщество может ей хоть руки и ноги отрубить, это ничего не изменит. Настанет день, когда вы горько пожалеете о том, что поверили ей. А я, оказавшись права, не буду торжествовать, нет. Потому что даже я не берусь предсказать, к какой беде приведет ваша наивность.

Не дожидаясь ответа, Хиония направилась прочь из зала. Ее никто не задерживал, и Амиар, и Роувен понимали, что сейчас с ней бесполезно разговаривать.

Амиар знал, что принял правильное решение, и не сомневался в нем. И все же он не мог избавиться от ощущения, что в чем-то Хиония была права.

Глава 4. Тишина Иркаллы

Роувен слишком хорошо понимал, что сейчас на кону, и не мог остаться в стороне. Их жизни – да, и это самое важное. Еще – репутация Огненного короля, его авторитет в этой войне. Но было и кое-что такое, что имело значение лишь для клана Интегри: доверие к Рошель.

Если она обманула их и заманила в ловушку Сообщества, для нее все будет кончено. Ей даже не дадут выздороветь, не посмотрят на ее благородное происхождение, ее казнят на месте! Но если она сказала правду… Это все меняет. Получается, у Рошель еще есть шанс вернуться к нормальной жизни! Что бы там ни придумала себе Хиония, наследница не безнадежна, ее душа не прогнила насквозь и может исцелиться.

Он готов был к этому бою – но не к тому, что Сарджана шла туда вместе с ним.

Когда Амиар рассказал лидерам кланов о том, что собирается сделать, она сама вызвалась помочь. Такого Роувен не хотел! Он был готов рискнуть собой, но не ею. Зачем ей вообще решаться на такое? Она – глава клана изобретателей, ученых, исследователей. Ей не место на поле боя – такой хрупкой, нежной… слабой!

Но Роувен не мог сказать ей об этом, она бы никогда его не простила. Он даже не имел права открыто выражать свою заботу. Сарджана – лидер клана, такой же, как и он. По какому праву глава дома Интегри лезет в ее жизнь? Не слишком ли это подозрительно?

Ему было, что скрывать, и это все усложняло. Он чувствовал то, что чувствовать не имел права. Он не мог спокойно смотреть на нее, каждое прикосновение к ней, каждая возможность взглянуть в ее глаза опьяняли его. Роувен проходил через такое раньше, знал, что это означает. А толку? От понимания его преступление не становилось легче! Он никогда не умел выбирать «правильных» женщин, тех, которых одобрил бы его клан. Да и сама Сарджана была слишком предана своей семье, чтобы допустить такую кощунственную связь. Поэтому он должен был сдерживаться даже рядом с ней и не пытаться объяснить, как ему хочется оградить ее от любой беды.

Лучшее, на что он был сейчас способен, – остаться рядом с ней в Иркалле и сделать все, чтобы она не пострадала.

Это был враждебный мир, в котором ни на секунду не получалось забыть о притаившейся здесь угрозе. Мир-кладбище был погружен в вечный полумрак – здесь не было дней и ночей, рассветов и закатов. Единственным источником света в Иркалле было призрачное бело-голубое сияние, рваными облаками зависшее над мокрой болотистой землей.

Поверхность кластера полностью состояла из грязи. Ноги тонули в ней по щиколотку, но не больше, здесь не было провалов, глубоких омутов и ям. Насколько было известно Роувену, эта земля поглощала только мертвецов, которых сюда приносили, живым нечего было опасаться… кроме, разумеется, Эрешкигаль.

Из болот к небу тянулись одинаковые черные деревья. Все они были гигантскими, сравнимыми разве что с небоскребами, и полностью лишенными листьев. В этом мире вообще не было зелени! Только бледный свет, черные деревья и черная же земля. На добрый десяток метров от корней стволы были идеально гладкими, и лишь дальше начиналась паутина ветвей, сухих, похожих на сведенные судорогой пальцы. Воздух в Иркалле был жарким и влажным, дышать таким оказалось тяжело, отсюда хотелось уйти как можно скорее.

Но они не могли уйти. Только не теперь, когда все началось.

У них был план – они пришли не просто так. Союзники Огненного короля были сильны, они распределились по кластерному миру, разыскивая Эрешкигаль. Амиар настоял на том, чтобы никто не бродил здесь по одному, и в напарницы Роувену досталась Сарджана, как он и хотел.

– Зачем ты здесь? – не выдержал Роувен, когда они отдалились от остальных.

– За тем же, зачем и ты, – отозвалась она с привычной невозмутимостью. – Что тебя так смущает? Мы уже выполняли миссии вместе.

Только то были другие миссии! Разведка, сбор информации, общий бой, на который брошены все силы, и никто не может остаться в стороне, – это одно. Но такая охота…

Сарджана вполне могла переждать ее в безопасности! Неужели она не понимала, насколько противоестественно смотрится в помойке вроде Иркаллы? Она, такая светлая, тонкая, похожая на ангела – среди грязи и мертвых деревьев.

Но если сказать ей об этом, она не обратит внимания. Роувен был знаком с ее дедом и не сомневался, что характер Сарджана унаследовала от него: при всей кажущейся скромности, она была своевольна, как дьявол.

– Я просто не понимаю, что именно ты собираешься делать, – уже чуть мягче сказал Роувен. – Эрешкигаль, насколько мне известно, предпочитает ближний бой, это не твоя фишка.

– Она предпочитает не только ближний бой, особенно сейчас, когда у нее нет рук.

– Все равно, что ты будешь делать, если начнется бой?

– Увидишь, – загадочно улыбнулась Сарджана.

Она, похоже, в себе не сомневалась, да и Роувен не хотел бы. Однако сама мысль о том, что она может пострадать, приводила его в такой ужас, что все предыдущие заслуги Сарджаны попросту забывались.

Он утешал себя лишь тем, что в их отряде много сильных воинов, Сарджане не обязательно участвовать во всем этом. Где-то среди деревьев затаились близнецы Легио, рядом с ними наверняка ошивается Цезарий Инанис – отойдет он от Эвридики, как же! Коррадо, Алеста, Амиар – всех их должно быть достаточно. Сарджана просто посмотрит на это и все, что может случиться? Возможно, Эрешкигаль и вовсе здесь нет, все обойдется!

Но потом в центральной части кластерного мира прогремел взрыв, и надежда на то, что боя не будет, испарилась.

Сарджана первой опомнилась, первой и побежала на звук. Это даже злило Роувена: куда ее несет? Неужели она не понимает, что для нее это опасней, чем для остальных?

Несмотря на всю свою уверенность в спорах с Хионией, он не был убежден, что все получится и их не обманули. А если так, то любая неудача в этом бою будет его виной. Он не хотел никого терять или подставлять, но Сарджана все равно была отдельной историей. Роувен мог врать себе и делать вид, что его жизнь принадлежит только ему и ни от кого не зависит, лишь до тех пор, пока с главой клана Арма все было в порядке.

Они издалека увидели проплешину в лесу, образованную сломанными деревьями. Облака сияния там словно сгустились, они прилетели на бой, как падальщики слетаются на запах крови. Искореженные стволы деревьев были покрыты толстым слоем льда, а над ними парила белоснежная птица.

– Смотри, она все-таки создала крылья! – поразился Роувен. – Значит, проклятье разрушено?

– Нет, крылья – не руки, и даже они едва у нее получились. Эрешкигаль гораздо слабее, чем была раньше.

Тут Сарджана понимала побольше, чем он: она видела первый бой с Эрешкигаль и миг, когда чудовище было проклято. Значит, у них был шанс на победу, а слова Рошель оказались правдой!

Ледяная птица отчаянно сопротивлялась, но она, похоже, была здесь одна, никто ее не охранял. Эрешкигаль сражалась, как загнанное в угол животное, а не как хозяйка Иркаллы, у которой есть план. Роувен чувствовал окружающее ее удивление, переходящее в ярость.

До того, как на нее напали, Эрешкигаль была спокойна, она не сомневалась, что здесь, на тихом старом кладбище, ее не найдут. Она, привыкшая нападать, когда ей удобно, сама стала жертвой – возможно, впервые.

На сей раз Сарджана не спешила, она затаилась среди деревьев, и Роувен был благодарен ей за это. Значит, он мог, не беспокоясь о ней, вступить в бой.

Он заставил время вокруг Эрешкигаль замедлиться – но только вокруг нее, и от этого казалось, что гигантская птица увязла в воздухе, как в смоле. Близнецы Легио, пусть и не ожидавшие такого, воспользовались ее слабостью, поймали ее в облако разрушительной энергии, создавать которую могли только они. Роувен, который и сам когда-то был ранен этой силой, знал, на что она способна.

Другое существо погибло бы на месте, а Эрешкигаль вырвалась, справилась, заплатив за это окровавленными перьями. Она освободилась и от чар Роувена, и от заклинания близнецов, но это не значит, что она спаслась. На нее обрушилось пламя, способное растопить любой созданный ею лед – в этом Цезарий Инаний был на высоте.

И снова Эрешкигаль спасла лишь уникальная способность к самоисцелению, которой отличались все порождения ее мира. Он взлетела повыше, туда, где ее не могли достать, а секундой позже Роувен услышал ее голос, звенящий в воздухе.

– Кто предал меня? Кто отрекся? Я должна знать имя!

Ее злость не была игрой, а ее боль – подделкой. Она, раненая и униженная, действительно хотела знать, кто обрек ее на такую судьбу. Эрешкигаль прекрасно понимала, что ее не могли случайно обнаружить на ничем не примечательном маленьком кладбище. Для такого нападения нужен был четкий план, который ее враги не сумели бы составить без правильных подсказок.

Все это радовало Роувена, наполняло его душу надеждой, которую он долго не решался себе позволить. Получается, Рошель не обманула их! Она действительно не была больше предана Сообществу и отреклась от того, кого раньше почитала как божество. Она не пожалела Эрешкигаль, потому что поняла истинную суть великих чудовищ!

Значит, у Рошель еще могло быть будущее – настоящее будущее, а не вечное заключение. Но чтобы все получилось, Эрешкигаль должна была пасть.

А погибать ледяной птице совсем не хотелось. Она попыталась подняться еще выше, добраться до верхней границы кластера и вырваться прочь, во внешний мир. Эрешкигаль видела, что рядом с ней много противников, и все они сильны. Она не собиралась благородно принимать бой, она уже убегала от них один раз и готова была сделать это вновь.

Но ей не позволили. Деревья Иркаллы, раздробленные ею, ожили и потянулись вверх – в битву вступила Алеста Арбор. Она не пыталась поймать Эрешкигаль, вместо этого колдунья создавала в небе над ними некое подобие купола. Все они были внутри, никто не добрался бы до границы.

Сообразив, что у нее отняли и эту возможность, столько раз спасавшую ее, Эрешкигаль поддалась гневу и перешла в наступление. Они слишком рано сочли ее ослабевшей – и теперь поплатились за это. Ветер, призванный ее крыльями, откинул в сторону близнецов Легио и завалил их деревьями. Цезарий Инанис тут же устремился к ним, и хотя сам он не пострадал, он был отвлечен. Эрешкигаль попыталась добраться до Алесты, однако вмешался Амиар, отбросивший ледяную птицу в сторону.

Он не был Огненным королем – но не был он и тем магом, которым считался раньше. Благодаря Дане он мог брать больше энергии даже через печать, сдерживавшую его. Он был сильным воином, уверенным в себе и опытным, а потеря Даны наделяла его нужной беспощадностью.

Если Эрешкигаль и верила, что теперь он слаб, то недолго. Когда она попыталась напасть, он создал из мертвых деревьев пики, окончательно уничтожившие ее крылья. Она переродили-

лась – у нее просто не было выбора. Эрешкигаль приняла свою последнюю, самую совершенную форму. В этом теле она была сильной – и уязвимой. Амиар и остальные заставили ее пройти через все обличья, теперь ее можно было убить.

Роувен хотел помочь в этом. Он вышел вперед, готовясь напасть… но не смог. Потому что там, над собой, в призрачном сиянии Иркаллы, он вдруг увидел Сарджану.

Он не представлял, как это произошло, как они поменялись местами. Это была магия Эрешкигаль, не иначе! Он смотрел на нее, пойманную там, в воздухе, и ничего не мог сделать. Все его существо противилось самой идее напасть на Сарджану, он не сумел бы, даже если бы очень хотел. Убить себя – и то было бы проще!

Это стало для него откровением. Да, Роувен знал, что привязался к ней. Но то, что происходило с ним сейчас, не было простой привязанностью. У чувства, заставляющего беречь другого человека больше, чем себя самого, было имя, однако он никогда не решился бы его назвать. Нельзя, невозможно, не нужно так подставлять их обоих!

Пока он сомневался, она действовала. Сарджана направила к нему руку – и с нее сорвалась стая острых ледяных осколков. Роувен оправился в последний момент, попытался отскочить и не успел. Они попали в него, повалили на землю, один даже прошил его насквозь.

От удивления Роувен даже не чувствовал боли. Как он мог попасться так глупо?! Он, прекрасно знавший все способности Эрешкигаль! Он должен был подготовиться к тому, что эта тварь в своем последнем воплощении может принимать облик того, кто дороже всех для ее соперника.

Но он не ожидал, что для него это будет Сарджана…

Он попытался встать, но Коррадо, каким-то чудом оказавшийся рядом с ним, не позволил.

– Тихо, не дергайся, а то откроется внутреннее кровотечение!

– Выживу, – буркнул Роувен.

– Если все останется, как есть, – не факт.

– Я не могу позволить ей выиграть!

– Это не игра, это бой, и наша задача – не только победить, мы все должны выжить.

– Но если она уйдет, она нам больше не попадется, второго шанса не будет!

– Так ведь она еще не ушла.

Это, увы, могло стать лишь вопросом времени. Роувен чувствовал, что Эвридика и Диаманта Легио живы, однако возвращаться к сражению они не спешили, значит, атака чудовища оказалась успешной. Цезарь не отдалялся от них, и это было правильно: близнецы сейчас могли стать слишком простой жертвой.

Главным противником Эрешкигаль был Амиар. На него наверняка действовала ее сила, и он видел… Кого? Дану, разумеется, Роувен и не сомневался в этом. Ему оставалось лишь догадываться, какой ценой дается Амиару сражение с ней. Но он справлялся – потому что был Огненным королем, потому что знал, что Даны здесь быть не может, а то, что он видит сейчас, – лишь преграда на пути к ней, которую он должен устранить.

Вот только…

– Его не хватит, – тихо сказал Роувен. – Его сил будет недостаточно. Эта тварь что, бессмертная, что ли?

– Она – великая чудовище, а это значит, что она в шаге от бессмертия. Но она не бессмертна.

Вечная невозмутимость Коррадо среди этого хаоса раздражала.

– Не похоже!

– На самом деле, она на грани.

Тут лидеру клана Эсентия можно было доверять. Это остальным казалось, что Эрешкигаль совсем не меняется и битве с ней не будет конца. Коррадо чувствовал энергию жизни намного тоньше.

Но тем обиднее им будет проиграть – зная, что оставался лишь один удар, который они не смогли нанести.

– Они не справятся!

– Справятся, – возразил Коррадо. – Что за неуместная обреченность?

– Может, Эрешкигаль и на пределе, но Амиар тоже, он взял все, что мог без Даны!

– Он не один.

– А кто с ним? Цезарь до нее не дотянется, Легио пока вне игры.

– Есть Алеста.

– Ей не хватит опыта! Помоги мне встать, я должен…

– Ничего ты не должен.

– Я привел нас всех сюда, – напомнил Роувен.

– Это не твоя личная война. Уймись и доверься другим!

– Кому?!

– Тем, про кого ты забываешь, например.

Эрешкигаль между тем отчаянно рвалась на свободу. Теперь уже и Роувен чувствовал, как мало магической энергии у нее осталось. Почти ничего! Она сама себя загнала в угол, сделав своим убежищем мир-пустышку. Тишина Иркаллы дарила покой – и больше ничего, потому что это была тишина смерти. Во всем этом кластере не было ни единого источника энергии, которым могла бы воспользоваться Эрешкигаль.

Собрав остатки сил, она отбросила в сторону Амиара, не менее утомленного, чем она, заморозила лес рядом с Алестой и Цезарем. Это не навредило им – но задержало. А она даже не думала о противниках, Роувен чувствовал, что она призывает магию перемещения, готовясь открыть портал. Почему нет? Все ее противники были на значительном расстоянии, среди деревьев, под ней была пустая болотистая земля, ее некому было атаковать. Еще немного, еще чуть-чуть – и все…

Портал действительно открылся, но совсем не тот, который призывала Эрешкигаль. Она стремилась создать дверь в небе, но вместо этого обрушилась земля, образуя прямо под чудовищем грандиозный провал – не меньше пятидесяти метров в диаметре, Роувену сложно было сказать наверняка. И там, в темноте этого портала, таилось нечто живое…

– Что за чертовщина? – поразился Роувен. – Откуда он взялся?

– Ну а кто у нас умеет открывать порталы на ровном месте?

Сарджана! Как он мог про нее забыть?!

Оглядевшись, он без труда обнаружил ее: она стояла неподалеку, у границы деревьев, и наблюдала за всем происходящим с таким равнодушием, будто просто смотрела театральную пьесу, да еще и на редкость скучную. Однако руки колдуньи по-прежнему были сведены в магическом жесте, призвавшем портал, и сомневаться, кто контролирует заклинание, не приходилось.

Эрешкигаль тоже поняла это. Ее безумные глаза встретились с ясными, как наполненный солнцем янтарь, глазами Сарджаны. Чудовище рванулось к ней, но добраться до нее так и не успело.

Портал не был дырой в пространстве, он был воротами, выпускающими монстра. Роувен прекрасно знал, что глава клана Арма умеет делать големов как никто другой. Она и раньше создавала себе защитников, но ни один не был таким, как этот. Глядя на создание, вырвавшееся из земли, Роувен отказывался верить своим глазам. Как такое возможно, сколько магии для этого нужно, сколько мастерства?

Сарджана была тихим омутом, который ни он, ни кто-либо другой не мог до конца познать. Она лишь казалась отрешенной, в ее душе бушевало пламя, разожженное войной, потерями, отнятой у ее семьи мирной жизнью. Она мстила – но не примитивными атаками, а подготовкой. Пока остальные поддавались страстям, Сарджана укрывалась в тишине своей мастерской и создавала новые заклинания.

Одно из них воплотилось в гигантском черве, вырвавшемся из портала. Размер его бронированного тела сложно было даже угадать – из земли поднялась ничтожная часть. Он весь был мускулами – и был челюстями. Всю его голову занимала круглая пасть, в которой клыки располагались воронкой. Этот голем-червь, по сути, был идеальным оружием против любого из великих чудовищ: его челюсти уничтожали их совершенные тела до того, как те успевали восстановиться.

Конечно, этого было бы недостаточно, если бы на стороне Эрешкигаль оставалась ее магия – но магии больше не было, она израсходовала все, а из-за проклятья нелюдей у нее сохранилось не так уж много. Великое чудовище тоже поняло неизбежность своей судьбы – за секунду до того, как стало слишком поздно.

Тишину Иркаллы последний раз разрезал яростный крик Эрешкигаль – а потом на ней сомкнулись челюсти, и ее не стало.

* * *

Аурика Карнаж никогда не боялась заводить врагов. Напротив – она стремилась к этому! Потому что ничто не могло доставить ей такое удовольствие, как гибель глупца, осмелившегося противиться ей. Власть над чужими жизнями пьянила ее, однако именно в уничтожении врагов она находила особое удовольствие. Она словно сталкивалась с волей судьбы в чистом виде – и разрушала эту волю.

Поэтому теперь она была даже рада, что у нее не получилось убить невесту Огненного короля сразу, хотя тогда эта неудача жутко раздражала Аурику. Но все к лучшему, потому что финал будет один, а потраченное время – лишь новый виток удовольствия. Дана сама виновата в своих бедах: она могла бы принять быструю смерть, а теперь получит пытку, с которой ничто не сравнится.

Причем опускаться до примитивных издевательств Аурика не собиралась. Это было слишком просто, слишком грубо… Да и потом, ведьма не была уверена, что физическая боль способна разрушить заклинание договора со смертью, которое и спасало Дану. Чтобы все получилось, невеста Огненного короля должна была полностью потерять веру в магию.

Теперь Аурика готова была пойти на многое, чтобы доказать этой человеческой девице: никакого волшебства не существует. Ведьма без труда создала иллюзорный мир, в который заключила и себя, и Дану. Их тела оставались в замке Сообщества, но их разум переносился в реальность, которой никогда не было – и в которой Аурика контролировала все.

Только она знала, что это все не настоящее, только она могла по доброй воле возвращаться в свое тело. Дана даже не догадывалась, насколько уязвимым было ее положение с самого начала. Этой дурочке, пожалуй, казалось, что она может скрыться, спрятаться, убежать куда-то, раз все, что ее окружает, похоже на внешний мир… Пусть верит, так даже легче! Жертвы, потерявшие надежду, нагоняли на Аурику скуку. То ли дело – такие, как Дана: ведьма искренне наслаждалась возможностью их сломать.

Так что в том мире она бывала теперь чаще, чем в настоящем, оставив управление Сообществом Плутону. Дана превратилась в ее любимую игрушку, для которой Аурика подготовила немало интересного… Интересного, разумеется, лишь одной из сторон.

Сейчас Аурика прогуливалась по своим новым владениям. Она посвятила много времени созданию этой больницы, зато теперь она без сомнений могла сказать, что довольна резуль-

татом. Ей предстояло управлять величественным каменным зданием, отдаленно похожим на британские психиатрические лечебницы позапрошлого века – и на приют, в котором она воспитывалась. Перед ней было пять этажей, наполненные психами всех мастей, процедурными комнатами и даже операционными. Все это сломало бы кого угодно, а уж одну молодую человеческую девушку – легко! Ведьма даже надеялась, что это не произойдет слишком быстро, было бы обидно потратить сколько времени на подготовку и сразу получить результат!

Однако пока Дана сдаваться не собиралась. Отдалившись от родителей, она больше не сдерживалась. Она рвалась на свободу, как дикая кошка, но ее без труда удерживали два рослых санитара.

Особая прелесть иллюзии, созданной Аурикой, была в том, что Дана все чувствовала, это был не тот случай, когда можно ущипнуть себя и проснуться. И травмы, полученные здесь, неизбежно передавались ее телу, оставшемуся в далеком замке.

– Пусти меня! – Дана зло посмотрела на Аурику, стоящую перед ней. – Зачем все это? Зачем это притворство?

Потому что это весело. Но говорить правду ведьма, конечно же, не собиралась.

– Нет никакого притворства, Дана, – сочувствующе сказала она. – Я лишь пытаюсь вам помочь!

– Иди ты к черту со своей помощью!

– Вот видите? Вас опасно оставлять среди людей, вы себя не контролируете. Но не переживайте, у нас отличное заведение, мы справлялись и со случаями посложнее.

– Тебе ведь все это нравится, не так ли? А честь – хоть какое-то представление о чести у тебя есть? Хочешь убить – пожалуйста, но делай все открыто.

Похоже, Дана совершенно не помнила, как призвала заклинание договора со смертью, однако это тоже было на руку Аурике.

– Когда-нибудь вы поймете истинную заботу ваших родителей и их любовь к вам, – назидательно произнесла ведьма. – А пока у вас буйный период, это нужно прекратить.

– Пусть эти гориллы меня отпустят, и я покажу тебе, что такое буйный период!

Аурика больше не слушала ее, она обратилась к санитарам. Впрочем, это тоже было частью спектакля: они, иллюзии, не могли ее услышать, и все, что говорила ведьма, предназначалось для Даны.

– Нашей дорогой гостье нужно привыкнуть к своей новой жизни. Пожалуйста, помогите ей в этом. Сегодня пусть отдыхает, а завтра я назначу ей программу лечения.

Санитары одновременно кивнули и потащили вырывающуюся Дану в темный коридор. Аурика с удовольствием наблюдала за этим, но следом не пошла. Она и так знала, что будет дальше.

Это на словах все звучало неплохо, почти дружественно. Первый день в больнице этой упрямице запомнится надолго!

Сейчас двое незнакомых мужчин отведут ее в служебные помещения, холодные и мрачные, с поросшими плесенью стенами. Там ей предстоит раздеться под их немигающими взглядами – мало ли, что сумасшедшая может натворить! Аурика даже подумывала позволить им развлечься с этой девицей, но решила, что еще слишком рано, это собьет эффект от всего, что будет дальше. Страдания должны идти по нарастающей!

Потом будет ледяной душ, больничная пижама не по размеру, тесная общая камера. Пусть эта гордая упрямица поймет, что она больше не невеста Огненного короля, она – никто, и у нее нет причин держаться за жизнь.

Она сломается. Все ломаются. Просто кто-то – сразу, а кто-то держится, и Аурике было даже любопытно, сколько продержится она.

Размышляя об этом, ведьма неспешно прогуливалась по дорожкам одичалого сада, который сама же создала вокруг больницы. Она наслаждалась всем этим, своим маленьким при-

ключением, пронизанным новизной. Вокруг нее был дивный день – это ведь для нее, а Дане остались темные комнаты в подвале!

Словом, она была уверена в своей победе – а потом Аурика свернула за угол больницы и застыла в немом изумлении.

С дорожки открывался отличный вид на небольшое здание, в котором располагался бассейн и залы для водных процедур. Его Аурика и ожидала увидеть, ее удивляло не оно, а огромная надпись на одной из стен.

Штукатурка была белоснежной. Надпись – красной, и мухи, слетевшиеся к ней, доказывали, что это кровь, а не краска. Кровь превращалась в линии, линии – в буквы, буквы – в слова.

А слова говорили ей: «Я доберусь до тебя».

Аурика понятия не имела, на что смотрит. Как, почему?.. Это ведь не реальный мир! Такое даже там смотрелось бы дико, а в созданной ею иллюзии и вовсе невероятно. Здесь все происходило только и исключительно по ее воле, потому что другой просто не было.

Сейчас в этом мире были заперты два существа с полноценным разумом – она и Дана. Однако Дана пока пребывала в полной уверенности, что находится во внешнем мире, да и потом, ее магия была поглощена договором со смертью. А без магии такого не сделаешь!

Беззаботное настроение ведьмы улетучилось, торжество не было больше таким полным, и даже беспомощная жертва не веселила ее. Надпись на стене была угрозой – сразу в нескольких смыслах. Аурике стало не по себе, и, хотя она по-прежнему была в саду одна, ведьма прошептала заклинание, возвращая свой разум обратно в тело.

В замке все было по-прежнему: мир, покой и тишина. Аурика лежала в своей спальне, Дана, как показала быстрая проверка, спала в тюремной камере. На замок не напали, чары не были под угрозой. Но как тогда понимать случившееся?

Она боялась искать ответы сама, а потому поспешила к Плутону, который все еще гостил в ее замке.

Из всех великих чудовищ, он был ей ближе всего, Аурика немало поработала над тем, чтобы все сложилось именно так. Она быстро смекнула, что Плутон сильнее остальных, и, если бы они выбирали лидера, выбор пал бы на него. Она ценила его покровительство, потому что благодаря этому ей можно было не бояться недовольства других чудовищ, таких, как своевольный Вейовис, например. Вот и теперь она бежала к своему господину за защитой.

Плутона она нашла в библиотеке. Он стоял у окна и безразлично рассматривал кластерный мир, раскинувшийся за стеклом. Он, конечно же, слышал, как ведьма вошла, но не счел нужным повернуться к ней.

– Приветствую вас, – Аурика низко поклонилась чудовищу. – Мой повелитель, мне жаль прерывать ваше одиночество, но мне нужна ваша помощь.

Она терпеть не могла склонять голову. Аурика слишком много сил потратила, чтобы никогда этого не делать. Плутон был единственным исключением – его ведьма даже побаивалась. Да, она была ему нужна, она ему помогала, освободила его… она делила с ним ложе. Но все это было бы важно для человека. Он же был порождением совершенно иного мира, поэтому Аурика не тешила себя мыслью, что никогда не станет его жертвой, и старалась пореже просить его о чем-то.

Сегодня у нее просто не осталось выбора.

– Господин, вы помните мир, который я создала для поимки Даны? Мне кажется, в него кто-то проник! Сегодня я обнаружила следы постороннего вмешательства, как бы невероятно это ни звучало. Я не думаю, что это Огненный король или его дружки, потому что они попытались бы связаться с Даной, а не со мной. Это существо… оно угрожало мне, господин!

Чары Аурики были тайными и сложными. Для того, чтобы проникнуть в созданный ею мир, нужен был впечатляющий уровень силы. И эта угроза… получается, тот, кто проник туда, не столько друг Даны, сколько – враг Аурики?

Она запуталась, ей нужен был совет и, закончив рассказ, она смиренно ждала. Однако Плутон будто и не слышал ее.

– Эрешкигаль мертва, – сказал он. – Мне не жаль ее, но это нужно учитывать.

– Мой господин…

– Молчи и слушай меня. Я знаю, что Эрешкигаль была не слишком ценна для нас. Она не смогла преодолеть примитивную магию, отнявшую у нее руки, и этим опозорила себя. Ты тоже все понимаешь. Однако таким пониманием отличаются не все. Те наши союзники, которые имеют хоть какое-то значение, могут воспринять это как знак грядущего поражения. Мне нужно изменить их мнение прямо сейчас.

– Но как?

– Получив новую силу, которая нас поддержит. Силу, значительно превышающую скромные способности Эрешкигаль.

Аурика прекрасно знала, о какой силе он говорит. Плутон уже упоминал при ней свой план, и она пришла в восторг: такого Огненный король точно не ожидает!

Но сейчас ведьма была слишком обеспокоена собственными проблемами, чтобы вновь восхищаться Плутоном.

– Я бы хотела помочь вам…

– Не нужно, – прервал ее Плутон. – Я справлюсь сам, как и было задумано. Но отныне я буду занят этим. Невесту Огненного короля я оставляю тебе. Надеюсь, ты не подведешь меня?

– Никогда.

– А твои проблемы?

– Я с ними справлюсь, можете быть спокойны.

Теперь у нее просто не оставалось выбора: если бы она продолжила просить его о помощи, Плутон усомнился бы в ней. Тем, в ком он сомневается, он просто не сохраняет жизнь.

На самом деле, Аурике было далеко до той уверенности, которую она пыталась изобразить. Кто-то проник в *ее* мир – это все равно что войти в свою спальню и обнаружить там грязного бродягу! Хотя нет, тот, кто оставил надпись на стене, не был бродягой. Он был силен, и он издевался над ней!

Кто это мог быть? Когда Аурика начинала вспоминать всех тех, кому она перешла дорогу, список получался слишком длинным, а ведь к нему нужно было еще прибавить неизвестных ей родственников и друзей убитых ею жертв! Нет, так она его не вычислит. Ну и что теперь?

Рушить тот мир и начинать с начала? Не факт, что Дана так же легко поверит обману, эта паршивка удручающе умна.

Значит, нужно продолжать, даже если каждое возвращение в мир иллюзий теперь становилось риском не только для Даны, но и для Аурики. Плевать, она не беспомощна и не позволит какому-то наглецу менять ее планы!

Да и потом, мой враг – не всегда друг моего врага, есть существа, нацеленные только на разрушение и просто не способные на помощь. Возможно, тот, кто пришел за Аурикой, лишь увеличит страдания Даны.

Глава 5. Случайные встречи совсем не случайны

Они победили – и все остались живы. Амиар долго не решался поверить в это, искал подвох, проверял, не почудилось ли ему. Раньше столкновения с великими чудовищами приводили к печальным последствиям, и за любой триумф приходилось платить огромную цену. А теперь, когда он не мог использовать силу Огненного короля, все вдруг получилось неожиданно легко!

Хотя стоит ли удивляться? Это была не его личная заслуга, и Амиар прекрасно понимал, что на этот раз им просто повезло. Заклинание Сарджаны, о котором она никому прежде не рассказывала, ранение Эрешкигаль, а главное, помощь Рошель – все сложилось в их пользу.

По его настоянию сразу несколько кланов проверили Иркаллу, но подвох так и не нашли. С Эрешкигаль было покончено.

– Я не знаю, как тебя благодарить, – признал Амиар.

В полутемном кабинете их было трое: он, Коррадо Эсентия и Сарджана Арма. Она прибыла, чтобы сообщить о последнем осмотре Иркаллы, а Коррадо еще с утра заявился к Огненному королю, и Амиар не видел причин скрывать от него этот разговор.

– Благодарить меня? – удивилась Сарджана. – За что?

– Ты знаешь, за что.

– Я знаю, о чем ты говоришь, и верю, что ошибаешься. Я не делала тебе одолжения. Я выполнила свой долг – и мне, признаюсь, это было приятно. Мне жаль, что мы не смогли узнать у нее, где Дана, но не думаю, что это было возможно.

Упоминание Даны отзывалось острой болью в груди. Проходили дни, но время не лечило Амиара, становилось только хуже. Сейчас он не мог позволить себе такую слабость, а потому сменил тему:

– Так что это было? Что ты использовала против нее?

– Это был червь земли, – невозмутимо отозвалась Сарджана.

– Что, прости?

– Червь земли. Ты знаешь, что меня вдохновляют человеческие легенды. У многих народов есть байка о том, что под землей живет гигантское нечто, похожее на червя или змею. Размеры этого существа могут быть разными, в зависимости от воображения сказителей. Но меня вдохновила сама суть, и я вообразила Землю как яблоко, в котором завелось насекомое.

Амиар невольно представил создание, достаточно большое и сокрушительное, чтобы прогрызать Землю изнутри, и ему стало не по себе.

– Но ведь это существо не живет на самом деле в Земле? – поспешил уточнить он.

– Нет, конечно, – рассмеялась Сарджана. – Люди порой наивны, когда речь заходит о магии, и не видят то, что находится у них перед носом, но такое они бы не упустили! Я создала для него отдельный кластерный мир, примитивный, даже проще, чем Пустошь. Призвать червя можно, открыв врата в этот мир.

– У тебя ловко получается, – заметил Коррадо. – Это хорошее оружие, поздравляю.

– Хорошее, но не идеальное. У червя хватает недостатков: у него беда с маневрами, он заметен, его скорость маловата для оставшихся великих чудовищ. Ну а его преимущества вы видели.

– Видели, и я не устану благодарить тебя, хотя ты и не видишь в этом большой заслуги.

Он ожидал, что Сарджана сейчас уйдет. Амиар не желал этого, просто понимал, что ее отчет закончен. Однако глава дома Арма не двинулась с места.

– Как проходят поиски Даны? – спросила она.

– Ты же знаешь, что никак, – помрачнел Амиар. – Ничего! Ее как будто нет… как будто и не было!

– Не отчаивайся…

– Я не отчаиваюсь, не пойми меня неправильно. Но Дана все еще у них, и мы ничего не можем с этим поделать!

– Как знать… Я ведь не зря спросила об этом.

Амиар и сам понимал, что Сарджана не из тех, кто будет касаться опасной темы развлечения ради. Но после стольких разочарований и неудач он просто боялся позволять себе надежду. И все же теперь он насторожился, невольно пересев на край кресла.

– Клану Арма удалось что-то выяснить?

– Увы, нет, иначе я бы сказала тебе сразу, – покачала головой Сарджана. – Просто я подумала еще об одном пути поиска, который мы не пробовали. Нужно использовать духовную связь между тобой и Даной. Это, в некотором смысле, нить, по которой можно двигаться.

Вот и еще одна надежда рухнула.

– Как будто я этого не пробовал, – горько усмехнулся Амиар. – Связь бесполезна! Она лишь позволяет мне чувствовать, что Дана жива – и на том спасибо.

– Ты зря перебиваешь, я не закончила. Я знаю, что ты искал ее, да и многие другие искали. Но, может, все дело в окружении? Одно дело – искать одну тонкую нитку в дремучем лесу, где полно бурелома и не хватает света, другое – в ярко освещенной белой комнате, где больше ничего нет. Я предлагаю тебе использовать место, когда-то создававшееся для связи материального и духовного миров. Если все получится, ты сможешь отгородиться от любой другой магии и просто искать Дану – как дух, а не как человек. Думаю, способностей Огненного короля для этого вполне хватит.

Амиар видел, как насторожился Коррадо: он понимал все опасности такого поиска. Да и Амиар их знал, однако готов был рискнуть.

– Что это за место? – поинтересовался он.

– Я вспомнила о нем не сразу, а потом долго обдумывала, подойдет ли оно, поэтому не сочти мое предложение наивным или импульсивным.

Сарджана сняла одно из колец, унизывавших ее изящные тонкие пальцы. Она на несколько секунд зажала его между ладонями и прошептала заклинание. Когда она убрала руку, на ее ладони остался маленький стеклянный шарик. Он плавно поднялся в воздух и поплыл вперед, постоянно увеличиваясь. Очень скоро перед тремя магами оказалась массивная прозрачная сфера, внутри которой таился целый мир.

А точнее, проекция мира, но это было такое совершенное изображение, что все здесь казалось настоящим. Амиар видел перед собой пышно разросшиеся леса, скрывшие под своими кронами землю. Среди их изумрудной листвы то и дело проглядывали остатки зданий из белого и золотистого мрамора. Сейчас это были лишь руины, однако даже в них узнавалось былое величие.

– Это Агарта, – пояснила Сарджана. – Очень старый кластер, ныне частично покинутый.

– Что значит «частично покинутый»? – изумился Амиар. – Мне казалось, что кластеры или используются, или превращаются в Пустоши, или уничтожаются.

– Уничтожать Агарту еще рано, у нее осталось слишком много энергии. А ее прошлое не позволяет превратить ее в Пустошь, это было бы унизительно.

– Я слышал об этом мире, – задумчиво добавил Коррадо. – Не видел его, но слышал само название. Насколько мне известно, раньше это была точка связи с миром энергии. Если угодно, астралом – для него много названий.

– Верно, – подтвердила Сарджана. – Великие Кланы никогда не использовали такие миры, нам это было просто не нужно. Агарту предпочитали маги другого порядка, там творились очень серьезные заклинания и заключались сделки. Но в местах с такой энергией применение запретной магии неизбежно, оно стало повторяться все чаще, и между колдовскими сообществами появилось негласное соглашение оставить Агарту в покое. Там больше никто постоянно

не жил, а первое время даже была охрана, не каждому позволявшая остаться там. К тому же, порталы в Агарту сделали очень сложными, не всякий маг средней силы мог воспользоваться ими, не говоря уже о слабых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.